

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»
Юридический институт
Кафедра международного права

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Материалы круглого стола
XIX Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Москва, 15 апреля 2023 г.

Под редакцией
А.Х. Абашидзе, И.А. Черных

Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2024

УДК 341:347.85(063)
ББК 67.911.19
А43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

*Издание подготовлено при поддержке гранта
Российского научного фонда (проект 23-28-01434)*

Под редакцией
А.Х. Абашидзе, И.А. Черных

А43 Актуальные вопросы международного космического права : материалы круглого стола XIX Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 15 апреля 2023 г. = Actual Issues of International Space Law : Proceedings of the Roundtables Discussion of the XIX Blischenko Congress. Moscow, 15 April 2023 / под редакцией А. Х. Абашидзе, И. А. Черных. – Москва : РУДН, 2024. – 109 с. : ил.

Издание представляет собой сборник выступлений на круглом столе «Актуальные вопросы международного космического права» XIX Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в Москве 15 апреля 2023 г. В качестве выступающих были как маститые ученые, так и молодые исследователи, озвучившие свои изыскания в сфере международного космического права.

ISBN 978-5-209-12354-5

© Коллектив авторов, 2024
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы, связанные с совместным управлением космической деятельности путем эффективного межгосударственного сотрудничества, становятся всё более актуальными для международной повестки дня. В представленном в 2023 году Генеральным секретарем ООН документе, специально посвященного космической проблематике, подчеркивается общая заинтересованность в многостороннем управлении космической деятельности: «Наша общая заинтересованность в сохранении космического пространства — достояния человечества, которое приносит пользу нам всем, — требует реагирования в виде гибкого и многостороннего управления». При этом Генеральным секретарем ООН отмечается и сопутствующие риски: «Устранять возникающие риски, вызванные возросшей загруженностью низкой околоземной орбиты и конкуренцией в космосе, нужно сообща со всем кругом субъектов, занимающихся ныне исследованием и использованием космоса, сохраняя при этом за государствами-членами их центральное место и их руководящую роль в межправительственных процессах»¹. Сказанное на уровне ООН, где объединены 193 её государства-члена, полностью укладывается в проводимую внешнюю политику России – ведущую космическую державу. В новой Концепции внешней политике РФ отражены намерения российского государства в качестве его приоритетного внимания: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и географическая диверсификация международного сотрудничества в сфере космической деятельности.

Именно эти общие проблемы и приоритеты в космической деятельности стали предметом дискуссии участников круглого стола Международного конгресса «Блищенковские чтения» в 2023 году (модераторы: исполнительный директор Международной организации космической связи «Интерспутник» Морозова Э.Л., доцент кафедры международного права РУДН, канд. юрид. наук

---

¹ Концептуальная записка 7 для «Нашей общей повестки дня» Для всего человечества: будущее управления космической деятельностью. Май 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/a77/a77crp_1add_6_0_html/our-common-agenda-policy-brief-outer-space-ru.pdf

И.А. Черных). Материалы, представленные участниками данного круглого стола, составили основу настоящего сборника статей, который дополняет серию изданий Конгресса по данному профилю.

Нынешний Конгресс «Блищенковские чтения» является юбилейным, по счету XX! Юбилейный Конгресс украсит еще один юбилей – 100-летие со дня рождения человека, который заложил основу научной школы РУДН по международному космическому праву – проф. Геннадия Петровича Жукова. Коллектив кафедры международного права РУДН решил впредь в рамках ежегодного конгресса «Блищенковские чтения» проводить ежегодную конференцию под названием «Космическое право РУДН», как центральный форум и платформа других мероприятий, проводимых кафедрой международного права РУДН и её Центром международного космического права имени проф. Г.П. Жукова.

А.Х. Абашидзе,
заведующий кафедрой международного права РУДН, профессор
МГИМО МИД России, член Комитета ООН
по экономическим, социальным и культурным правам,
член Научно-консультативного Совета при Министерстве
иностраных дел Российской Федерации, член экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека в Российской
Федерации, председатель Комиссии международного права
Российской Ассоциации содействия ООН, заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Черных,
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного
права РУДН, член Международного института космического
права, участник Глобальной группы экспертов по устойчивости
деятельности на Луне при международной неправительственной
организации «Ассоциация лунная деревня»

ИСПЫТАНИЯ ПРОТИВОСПУТНИКОВОГО ОРУЖИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Бирюков Иван Александрович

*Студент юридического института
РУДН имени Патриса Лумумбы
1032201256@pfur.ru*

Ярцун Даниил Сергеевич

*Студент юридического института
РУДН имени Патриса Лумумбы
1032201263@pfur.ru*

С XX века мировые державы активно осваивали космическое пространство. Постепенно такие страны, как СССР и США приступили к испытаниям противоспутникового оружия¹. С течением времени список стран увеличился и теперь подобного рода испытания проводят: Российская Федерация (продолжатель СССР), США, КНР, Индия и другие. Каждое государство заявляет собственные цели для таких испытаний: так, кто-то стремится к уничтожению своих неработающих космических объектов, а кто-то таким образом укрепляет национальную безопасность страны².

С одной стороны, такие испытания подпадают под регулирование международного космического права, а, с другой, – под международно-правовые нормы права международной безопасности. Милитаризация космического про-

---

¹ См.: Скирмант И.С., Карташов К.С., Кокшаров О.Б., Буланов А.В. Противоспутниковое оружие – космические убийцы // Инновационная наука. 2019. № 1.

² См.: Веселов В.А. Противоспутниковое оружие и стратегическая стабильность: уроки истории // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. № 4.

странства остро поставила вопрос об использовании размещенных ранее в космическом пространстве объектов в военных и иных сопутствующих целях, а также противодействие им. Именно поэтому целью статьи является рассмотрение международно-правовой базы, регулирующей испытания противоспутникового оружия и правовые последствия от его применения. При анализе информации использовались как источники международного права, так и нормативно-правовые акты России, США, КНР и Индии, регулирующие испытания противоспутниковых ракет на национальном уровне.

Противоспутниковое оружие можно разделить на 2 основных вида: кинетическое и некинетическое оружие³.

Кинетическое противоспутниковое оружие⁴ наносит прямой удар или взрывает боеголовку вблизи спутника. Противоспутниковое оружие прямого подъема поражает спутник, используя траекторию, которая пересекает спутник-цель, не выводя перехватчик на орбиту. Баллистические ракеты могут быть модифицированы для использования в качестве противоспутникового оружия прямого подъема при условии, что они обладают достаточной энергией для достижения орбиты целевого спутника. Орбитальное оружие отличается от оружия прямого подъема тем, что оно сначала выводится на орбиту. Затем по команде спутник маневрирует, чтобы поразить свою цель. Орбитальное оружие может оставаться на орбите в течение нескольких дней или даже лет, прежде чем оно будет активировано. На эффективность кинетического противоспутникового оружия влияет способность обнаруживать, от-

---

³ См.: Солнцев А.М., Ключня А.Ю. Применение противоспутникового оружия: международно-правовые проблемы // Обозреватель - Observer. 2013. № 3 (278).

⁴ См.: Скирмант И.С., Карташов К.С., Кокшаров О.Б., Буланов А.В. Противоспутниковое оружие – космические убийцы // Инновационная наука. 2019. № 1.

слеживать и перехватывать спутник-цель. Бортовое устройство наведения требует высокий уровень технологического развития и значительные ресурсы для тестирования и использования.

Некинетическое противоспутниковое оружие⁵, такое как лазеры, мощное микроволновое оружие (НРМ) и электромагнитно-импульсное оружие (ЕМР), может оказывать физическое воздействие на спутники без установления физического контакта. Некинетическое оружие можно использовать для электронных атак и кибератак.

Электронные атаки нацелены на средства, с помощью которых космические системы передают и принимают данные, путем создания помех или подмены радиочастотных сигналов. Глушение⁶ – это форма электронной атаки, которая создает помехи радиочастотной связи путем создания шума в той же полосе частот и в пределах поля зрения антенны спутника. Это форма атаки, не создающая неотвратимых последствий, потому что как только устройство для создания помех отключается, связь возвращается в нормальное состояние. Устройство подавления восходящей линии связи создает помехи сигналу, идущему с Земли на спутник. Нисходящие помехи нацелены на сигнал со спутника, когда он распространяется вниз к пользователям на Земле. Технология, необходимая для подавления многих типов спутниковых сигналов, является коммерчески доступной и относительно недорогой. В отличие от электронных атак, которые препятствуют передаче радиосигналов, кибератаки нацелены на сами данные и системы, которые эти данные используют. Кибератаки могут использоваться для мониторинга данных, для внедрения

---

⁵ См.: Скирмант И.С., Карташов К.С., Кокшаров О.Б., Буланов А.В. Противоспутниковое оружие – космические убийцы // Инновационная наука. 2019. № 1.

⁶ См.: Сиротин, И.В., Ишкулов, Э.Р., Прянишников, Н.А. Кибербезопасность спутниковых систем // Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33).

ложных или поврежденных данных в систему и т.д. Кибератака на космические системы может привести к потере данных, широкомасштабным сбоям в работе и даже безвозвратной потере спутника. Хотя кибератаки требуют высокой степени осведомлённости в работе систем, на которые они нацелены, для их проведения не требуются значительные ресурсы.

Разработка и испытания противоспутникового оружия (ASAT) в последние годы вызывают растущую озабоченность международного сообщества⁷. Как было отмечено ранее, это оружие предназначено для уничтожения или выведения из строя спутников на орбите, что может иметь значительные последствия для глобальной связи, навигации и разведывательных возможностей. Хотя сегодня существуют международные договоры, которые затрагивают вопросы международно-правового режима космического пространства, вопрос об испытаниях ASAT остается сложным и в значительной степени нерегулируемым. Рассматривая вопросы международно-правовых аспектов регулирования сферы испытания противоспутникового оружия, необходимо подчеркнуть важность совместного и скоординированного подхода к космической безопасности.

Международно-правовая база, затрагивающая вопросы проведения испытаний противоспутникового оружия (ASAT), включает в себя несколько международных договоров.

Наиболее значительным международно-правовым документом является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.⁸ (далее – Договор по космосу 1967 года), который запрещает

---

⁷ Волков, С.Ю., Чих И.Н. Милитаризация космоса как глобальная политическая проблема // Огарёв-Online. 2021. №7 (160).

⁸ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 19.12.1966 г.

размещение оружия массового уничтожения на орбите вокруг Земли, а также использование Луны и других небесных тел в военных целях. Хотя договор прямо не запрещает испытания противоракетного оружия, он направлен на содействие мирному использованию⁹ космического пространства всеми государствами. Договор по космосу 1967 г. также подтверждает право всех государств исследовать и использовать космическое пространство в мирных целях и обязывает их избегать деятельности, которая могла бы вызвать вмешательство в деятельность других государств.

В развитие отдельных положений Договора по космосу 1967 г. было принято несколько других международных соглашений, которые затрагивают проблему испытаний противоспутникового оружия. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.¹⁰, налагает международную ответственность на государства за ущерб, причиненный их космическими объектами. Несмотря на эти международные соглашения, вопрос тестирования противоспутникового оружия остается открытым. Нет четкого консенсуса относительно законности испытания противоракетного оружия, поэтому разные страны придерживаются различных взглядов на этот вопрос.

Помимо международных соглашений в области космической деятельности можно выделить позицию Международного комитета красного креста в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 75/36 по вопросу возможных гуманитарных последствий применения оружия в космическом

---

⁹ См.: Елизаров М.В. Международно-правовые основы мирного освоения космоса: проблемный аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. №3 (65).

¹⁰ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29.11.1971 г.

пространстве¹¹. Комитет в своей позиции склоняется к тому, что любые испытания противоспутникового оружия могут нанести значительный ущерб населению Земли. Основными губительными последствиями тестирования подобного рода вооружения в таком случае выступают:

- Нарушение объектов критической гражданской инфраструктуры, которые сильно связаны со спутниковой навигационной связью, например: здравоохранение, перевозки и коммуникации);
- Сбой работы метеорологических, телекоммуникационных или навигационных спутников;
- Образование и распространение космического мусора.

Несмотря на то, что и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, и позиция Международного комитета Красного Креста носят лишь рекомендательный характер, оба документа привлекли большое внимание мировой общественности к проблеме испытаний противоспутникового оружия и структурировали возможные последствия подобных действий.

Что же побуждает страны проводить испытания такого вооружения? Некоторые страны, такие как Соединенные Штаты, Россия и Китай, разработали и испытали противоракетное оружие, ссылаясь на необходимость защиты интересов национальной безопасности. Другие утверждают, что разработка и испытания противоспутникового оружия подрывают глобальную безопасность и стабильность. Ниже мы рассмотрим отдельные события в области испытания подобного вооружения некоторыми странами.

Испытания противоспутникового оружия, крупными космическими державами:

---

¹¹ Позиция Международного Комитета Красного Креста по вопросам, обозначенным в резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи, представленная Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 07.04.2021 г.

1. Соединенные Штаты Америки. Первое испытание американского противоспутникового устройства состоялось 13 октября 1959 г. в рамках программы под названием Bold Orion. Разрабатываемая баллистическая ракета воздушного базирования (ALBM) была выпущена с самолета В-47 по спутнику Explorer VI и прошла в пределах шести километров от своей цели. В 1962 г. Роберт Макнамара, министр обороны, одобрил разработку ракеты Nike-Zeus для противоспутниковой защиты, которая была испытана в следующем году. Правительство США также продолжало разработку варианта ракеты «Тор», которая могла поражать цели на высоте почти 400 миль. Далее в 1985 г., истребитель F-15 выпустил ракету ASM-135, чтобы уничтожить спутник. Следующее испытание произошло 20 февраля 2008 г., когда «Standard Missile 3»¹² (SM3), выпущенная с американского авианосца «Лейк Эри» в Тихом океане, сбивла спутник Национального разведывательного управления, который сходил с орбиты.

2. Российская Федерация / СССР. Первое испытание противоспутникового оружия в СССР было проведено в 1963 г.¹³. Советский Союз применил «орбитальный» метод, который предполагал запуск «спутника-убийцы», который выходил на ту же орбиту, что и его цель, и приближался к ней для уничтожения. Известно, что Советский Союз провел по меньшей мере 20 испытаний орбитального противоспутникового оружия. В 1980-х гг. в СССР также реализовывалась программа разработки противоспутниковой ракеты, запускаемой с борта самолета МиГ-31. 15 ноября 2021 г. российская ракета-перехватчик ПЛ-19 «Нудоль», запущенная на севере России, поразила неработающий спутник «КОСМОС 1408» (типа «Целина-Д») на приблизительной высоте 480 километров. По

---

¹² См.: Скирмант И.С., Карташов К.С., Кокшаров О.Б., Буланов А.В. Противоспутниковое оружие - космические убийцы // Инновационная наука. 2019. № 1.

¹³ Там же.

данным Космического командования США, уже обнаружено «более 1500 фрагментов отслеживаемого орбитального мусора», представляющих опасность для Международной космической станции. Однако, российское министерство обороны опровергло наличие угрозы для МКС.

3. Китай. 11 января 2007 г. Китай запустил баллистическую ракету¹⁴ с космодрома Сичан. Китайская баллистическая ракета, использованная для испытания, стала модифицированной версией двухступенчатой твердотопливной баллистической ракеты средней дальности (MRBM) DF-21, также известная как CSS-5. Она столкнулась с неработоспособным китайским метеорологическим спутником Fengyun-1C (FY-1C) на высоте 863 км, полностью уничтожив спутник. По состоянию на середину сентября 2010 г. военная сеть космического наблюдения США (SSN) отследила в общей сложности 3037 образовавшихся фрагментов космического мусора, 97% из которых остались на орбите. По оценкам ученых, более 32 000 мелких фрагментов в настоящее время не отслежены. Это самое большое облако обломков, образовавшееся в ходе одного испытания противоспутникового оружия¹⁵.

4. Индия. 27 марта 2019 г.¹⁶ премьер-министр Индии Нарендра Моди анонсировал, что Индия успешно провела испытание противоспутникового оружия. Ракета-перехватчик противоракетной обороны «Prithvi Delivery Vehicle Mark-II» (PDV МК-II), разработанная индийской организацией

---

¹⁴ Kelso, TS, «Chinese ASAT Test» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.celestrak.com/events/asat.asp> (дата обращения 26.04.2023).

¹⁵ См.: Копылов С.М. Казус об уничтожении КНР метеорологического спутника «Фэньюнь-1С» // Международное право: практико-ориентированный курс. Выпуск 2. / под ред. А.Х. Абашидзе, И.А. Черных. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 88-93.

¹⁶ India's ASAT Test: An Incomplete Success // Carnegie Endowment for international peace URL: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 26.04.2023).

оборонных исследований и разработок, поразила и уничтожила индийский спутник Microsat-R.

Это испытание, получившее название «Mission Shakti» от индийского правительства, было тщательно спланировано. Целевой спутник был выведен на солнечно-синхронную орбиту на намеренно низкой высоте в 282 километра 24 января 2019 г., за несколько недель до испытания. Его перехват произошёл на нисходящей траектории PDV МК-II со скоростью сближения 9,8 километра в секунду. Это испытание привело к появлению около 400 фрагментов космического мусора (из которых около 270 отслеживаются), которые должны распасться за год.

Важным событием в области испытания противоспутникового оружия является 18 апреля 2022 г. В этот день США стали первой страной, которая добровольно ввела мораторий на тесты противоспутникового оружия, целью которых является уничтожение спутников. Мораторий не запрещает разработку противоракетного оружия, а лишь обязует не проводить тесты, целью которых является уничтожение спутников. По словам Вице-президента США, Камалы Харрис, это связано с ноябрьским испытанием российской противоспутниковой системы, когда был поражен недействующий космический аппарат «Целина-Д» и испытанием Китая в 2007 г., когда был сбит метеорологический низкоорбитальный спутник «Fengyun-1»¹⁷. Как она заявила: такие испытания: «подвергают опасности многое из того, что мы делаем в космосе». Однако, министр обороны Сергей Шойгу заявил, что образовавшиеся фрагменты никакой угрозы для космической деятельности не представляют. Чрезвычайная заинтересованность США в ограничении количества космического мусора, в первую очередь, обусловлена их военной деятельностью за

---

¹⁷ Харрис заявила об отказе США от испытаний противоспутникового оружия // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/02/18/19779913.shtml> (дата обращения: 26.04.2023).

рубежом, которая зависит от исправной работы разведывательных и навигационных спутников.

В заключение хочется отметить, что проблема использования противоспутникового оружия для уничтожения космических объектов и искусственных спутников Земли принимает особую актуальность в свете последних мировых политических и социальных событий. Такими можно считать, за действия США и их союзниками компонентов гражданской инфраструктуры в космосе, в том числе коммерческой, в вооруженных конфликтах. Таким образом, негативное воздействие на космическую безопасность, мирное использование космического пространства и образование космического мусора¹⁸ – это лишь часть проблем, связанных с такими испытаниями. Таким образом, мы считаем, что ведущим космическим державам необходимо приступить к согласованию международного юридически обязывающего инструмента по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Основа для такой работы уже есть. Это российско-китайский проект¹⁹ договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Это может сыграть существенную роль в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, укреплении существующей системы международного права и создании глобальной архитектуры безопасности.

---

¹⁸ Солнцев, А.М., Ключа, А. Ю. Применение противоспутникового оружия: международно-правовые проблемы // Обозреватель - Observer. 2013. №3 (278).

¹⁹ Проект резолюции РФ о неразмещении первыми оружия в космосе // [Электронный ресурс] URL: <https://media.un.org> (дата обращения: 26.04.2023).

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ
КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Валеев Динар Айратович

*Соискатель кафедры международного и европейского права
юридического факультета
Казанский (Приволжский) федеральный университет
valeevdinarlaw@gmail.com*

Принцип международного сотрудничества государств является одним из краеугольных основ современной системы международного права в целом и международного космического права, в частности. В науке международного права исследованию данного правового института посвящен целый ряд научных работ. При этом, в условиях текущей реальности следование данному принципу становится основным возможным инструментом для обеспечения стабильного мирового порядка. Неслучайно, что в рамках Организации Объединенных Наций подчеркивается, что значительная часть результатов в исследовании космического пространства за прошедшие несколько лет была бы не достижима без участия различных субъектов космического права, занимающихся уникальными космическими проектами¹.

Для начала отметим, что в наши дни в науке международного космического права отсутствует единая позиция по вопросу правовой природы принципа международного сотрудничества в рамках международного космического права.

---

¹ ООН: сотрудничество в космосе поможет улучшить жизнь на земле // URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/06/1332532> (дата обращения: 20.10.2022).

Ряд ученых относят его к специальным принципам международного космического права². Остальные отмечают, что юридическое значение принципа сотрудничества невозможно отделять от статуса принципа сотрудничества в рамках международного права в целом³.

С позиции В.С. Верещитина, принцип сотрудничества, находящийся среди основополагающих принципов международного права, подразумевает сотрудничество, которое не выражается в обязанности присоединяться к любым соглашениям и принимать к себе требования международного характера. Принцип сотрудничества – это условие сотрудничества исключительно в области поддержания международного мира и безопасности⁴.

С февраля 2022 г. в отношении Российской Федерации западными странами был наложен комплекс санкций, оказавшихся на состоянии всех сфер жизни общества, включая космическую отрасль. Меры воздействия, применённые большинством стран, позволили пересмотреть ценностные – ориентиры в деле поиска партнеров в области изучения космоса.

В сложившейся ситуации в целях сохранения эффективности отечественной космической программы становится необходимым участие России в международных космических проектах с государствами, а также организациями – партнерами, поддерживающими Россию на международной политической арене. Целью настоящей работы является анализ дея-

---

² Zhukov G., Kolosov Yu. *International Space Law* / transl. by V. Belitzky. — 2nd ed. — М. : Statut, 2014. P. 75.

³ Верещитин В. С. *Международное сотрудничество в космосе : правовые вопросы* / Ин-т государства и права АН СССР. М. : Наука, 1977. С. 30.

⁴ Верещитин В.С. *Принцип сотрудничества в международном космическом праве и его реализация в практике Советского Союза*. Труды X Объединенных Научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся ученых-пионеров освоения космического пространства// Академия Наук СССР, 1981. С. 7.

тельности Российской Федерации в сфере изучения космического пространства в рамках международных межправительственных организаций – как одной из основных форм сотрудничества на современном этапе развития международного космического права.

Не случайно Е.П. Каменецкая отмечает, что главной формой многостороннего международного сотрудничества государств в изучении космического пространства является работа в рамках международных межправительственных организаций⁵. Использование государствами площадок международных организаций в деле освоения космоса объясняется необходимостью привлечения большего количества стран к исследованию космического пространства, большими финансовыми расходами, являющимися неотложным элементом космических экспериментов, многообразием задач изучения космоса⁶.

Среди международных организаций ученые отмечают особенную роль ООН в деле освоения космического пространства. Так, по мнению Г.П. Жукова: «консенсусное решение проблем, возникающих при формулировании международных космических соглашений и деклараций, способствовало превращению ООН в общепризнанный центр разработки международного космического права»⁷.

---

⁵ Каменецкая Е.П. Тенденции и перспективы сотрудничества государств в освоении космоса в рамках международных организаций // Труды Объединенных Научных чтений, посвященных памяти выдающихся советский ученых-пионеров освоения космического пространства. М.: Академия Наук СССР, 1980. С. 44.

⁶ Воронина А.С. Комитет ООН по космосу на современном этапе: достижения, проблемы, вызовы. Право и политика - №5 (149). 2012. С. 917.

⁷ Жуков Г.П. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Российский ежегодник международного права, Российская ассоциация международного права. Спб.: Социально-коммерческая фирма «Нева», 2008. С. 196.

В литературе отмечается, что сегодня в эпоху глобального развития космической деятельности назрел вопрос реформирования системы международных организаций, функционирующих с целью продвижения кооперации стран в области исследования и использования космического пространства. Ряд ученых предлагают эффективно использовать возможности существующих международных организаций путем внесения изменений в полномочия и процессуальные аспекты их работы, а также скорректировать специализацию соответствующих организаций по отдельным отраслям космической деятельности⁸. Другие – предлагают создание новой международной организации, наподобие Международного космического агентства. Представляется, что данное агентство будет являться специализированным международным межправительственным учреждением, обладающим координационно-рекомендательными функциями⁹.

Начнем с анализа деятельности ООН и его специализированных учреждений в деле освоения космического пространства. Настоящие организации совершенно по-разному влияют на развития международного космического права. Однако, следует отметить значительную роль Комитета по исследованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет ООН по космосу). Так, в литературе отмечается, что «Комитет ООН по исследованию космоса является центром международного сотрудничества и должен сосредоточить в себе все основные функции для его плодотворного проведения. Комитет является объединяющим центром всех

---

⁸ Воронина В.С. Комитет ООН по космосу на современном этапе: достижения, проблемы, вызовы. Право и политика - №5 (149). 2012. С. 919.

⁹ Колосов Ю.М. Некоторые международно-правовые вопросы в связи с вступлением СССР в Организацию международной гражданской авиации (ИКАО) // Советский ежегодник международного права, 1971. М., 1973. С. 250–251.

организаций, которые имеют отношение к указанным проблемам». ¹⁰ На наш взгляд, Комитет ООН по космосу является основной площадкой среди универсальных международных организаций по кооперации государств в рамках исследования и использования космического пространства на универсальном уровне.

Остановимся подробнее на проблемах, возникающих в процессе деятельности Комитета ООН по космосу. Важнейшим вопросом является то, что в настоящий момент есть страны, которые не стали участниками пяти основных договоров по космосу, устанавливающих правовой режим космической деятельности. Еще одной проблемой относящихся не только к Комитету ООН по космосу, но и всем международным организациям является то, что разработкой нормативных положений, регулирующих использование космического пространства, занимаются космические учреждения всех уровней. Таким образом, возникают тенденции к нескоординированности действий многих операторов космических аппаратов и спорадическому правовому регулированию.

Следует согласиться, что целью деятельности Комитета ООН по космосу, в основном, является обеспечение баланса между различными правовыми нормами и положениями, формируемыми различными организациями. При этом перечень реальных практических достижений оставляет надежды на будущее, так как сам Комитет не занимается практическими действиями в космическом пространстве¹¹.

Что касается деятельности Российской Федерации, то отметим, что она играет одну из ведущих ролей в системе

---

¹⁰ Панкин Г.М. Международное сотрудничество в космическом пространстве // София: Издательство Болгарской Академии Наук, 1967. С. 58.

¹¹ Jankowitsch P. The role of the United Nations in outer space law development: past achievements and new challenges // Journal of Space Law, Vol. 26, No. 2, 1998. P. 106.

ООН по исследованию космического пространства. Так в ноябре 2022 г., первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН, занимающийся вопросами разоружения и международной безопасностью, одобрил российский проект резолюции «Неразмещение первыми оружия в космосе». Резолюцию одобрили 123 делегации, не согласились 50, воздержались 4 страны. А в декабре 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН поддержала указанную инициативу Российской Федерации. За документ проголосовали 122 страны, против — 50, еще четыре — воздержались. В резолюции сформирован призыв к космическим державам выразить приверженность политическому обязательству о размещении первыми оружия в космосе¹². Отметим, что начало резолюции было положено договором о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, внесенного Россией и Китаем на Конференции по разоружению в 2008 г.

Уникальной международной межправительственной организацией, занимающейся реализацией самостоятельных и совместных космических проектов, а также выработкой различных рекомендаций, является Европейское космическое агентство (ЕКА).

ЕКА – это международная межправительственная организация, представляющая собой объединение Европейской организации по разработке ракет-носителей (ELDO) и Европейской организации космических исследований (ESRO). Правовой основой создания Европейского космического агентства является Конвенция об учреждении Европейского

---

¹² РИА Новости. ГА ООН приняла резолюцию России о размещении оружия в космосе. 07.12.2022 // URL: <https://ria.ru/20221207/oruzhie-1837048884.html> (дата обращения 14.12.2022).

космического агентства 1975 г.¹³. В настоящее время членами ЕКА являются 22 европейских государства.

ЕКА ведет кооперацию с основными национальными космическими организациями США, Канады, России и Китая. В 2003 г. было подписано Соглашение между Правительством РФ и ЕКА о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях¹⁴.

Ярким примером консервации сотрудничества России с ЕКА является деятельность России в рамках совместного проекта с ЕКА на базе космодрома Куру во Французской Гвиане. Так в марте 2022 г. было анонсировано о приостановке запусков России с данного космодрома, что безусловно повлечет за собой удорожание запусков иных корпораций, ведущих деятельность по изучению космического пространства.

Говоря о совместном участии России и ЕКА в проекте «ЭкзоМарс» следует сказать, что по состоянию на апрель 2023 г. известно о приостановке сотрудничества в рамках данного проекта. Напомним, что данная совместная астробиологическая программа Европейского космического агентства (ЕКА) и госкорпорации «Роскосмос» направлена на исследование Марса, а точнее: поиск жизни на планете. В марте 2022 г. ЕКА заявило о приостановке программы, а в июле 2022 г. о прекращении проведения исследований в рамках «ЭкзоМарс». Российская сторона должна была предоставить ракеты – носители («Протон-М» с разгонным блоком «Бриз-М») для доставки европейских модулей на Марс (десантный модуль «Скиапарелли», марсоход «Розалинд Франклин»), а также доставить

---

¹³ Конвенция об учреждении ЕКА 1975 г. и Правила процедуры Совета ЕКА // URL: https://esamultimedia.esa.int/multimedia/publications/SP-1337/SP-1337_EN.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 11.02.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации, № 9, 28.02.2005.

на планету собственную посадочную станцию. Отрадно, что стороны пришли к соглашению о возврате оборудования друг другу, в частности Россия вернет свой отечественный десантный модуль «Казачок».

Имея обширные научные разработки в исследовании Марса, подготовленные материалы и оборудование, считаем, что России необходимо найти новых партнеров для продолжения реализации программы по исследованию Марса. В противном случае годы совместной с ЕКА работы не приведут к желаемому результату и проект будет заморожен.

Помимо прочего, интерес представляет анализ одной из основных площадок развития сотрудничества в освоении космического пространства, участником которой является Россия – кооперация в рамках деятельности стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Правовую основу сотрудничества в космической деятельности среди стран СНГ составляет Конвенция Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 28 сентября 2018 года¹⁵.

Говоря о конкретных примерах успешного сотрудничества государств СНГ в сфере исследования космического пространства следует отметить несколько проектов. В соответствии с Решением Совета глав правительств СНГ от 31 мая 2013 г. о Перечне пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на пе-

---

¹⁵ Конвенция Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 28 сентября 2018 г. // Бюллетень международных договоров, № 8, август 2019 г.

риод до 2020 года реализовывался проект «Разработка и сертификация многоцелевой аэрокосмической системы прогнозного мониторинга (МАКСМ)...».¹⁶

Среди стран – участников проекта присутствуют Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. Система МАКСМ направлена на создание механизма постоянного прогнозируемого мониторинга и предоставления данных заинтересованным государствам. Реализация механизма МАКСМ обеспечивает действенную оценку, обнаружения и предоставляет возможность принятия решений в случае возникновения лесных пожаров, землетрясений, техногенных катастроф.

Одним из положительных примеров сотрудничества России и других стран СНГ является создание и запуск проекта ГЛОНАСС – спутниковой системы навигации, осуществляемой на безвозмездной основе, которая передает гражданские сигналы, доступные в любой точке земного шара.

Говоря о проблемах развития сотрудничества в странах Содружества следует отметить, что основной проблемой является высокая капиталоемкость исследований в космосе. Проблема в существенной мере ограничивает возможность участия многих стран СНГ в космической деятельности. С другой стороны, требование больших денежных инвестиций совместно с единством технологических стандартов вынуждает государства идти на кооперацию.

Еще одной проблемой развития кооперации среди стран СНГ в деле освоения космоса является ограниченность частного капитала в рассматриваемой сфере. Отсутствие интере-

---

¹⁶ Перминов А.Н. Проект «Многоцелевой аэрокосмической системы прогнозного мониторинга» (МАКСМ/IGMASS): перспективы пилотной реализации в России // Материалы Одиннадцатой Всероссийской открытой конференции «Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса». С. 104.

сов частных лиц не позволяет повысить экономическую эффективность космических программ и снижает потенциальное появление в отрасли новых методов и технических решений.

Подводя итог, отметим, что ни Комитет ООН по космосу, ни другие международные организации не имеют достаточных средств или учреждений для осуществления космической политики ООН в полном объеме¹⁷.

Изучение космического пространства – сфера деятельности человека, требующая внимания и усилий всего мирового сообщества, а не отдельно взятой страны. Достижение результатов связано с действиями не отдельного государства, а сотрудничества многих стран. Рассматриваемые организации ярким являются тому подтверждением. Предоставление итогов космических испытаний для повышения качества жизни каждого жителя нашей планеты является неоспоримым фактом необходимости кооперации в изучении космоса. Россия в этой связи является одним из ведущих акторов международного космического права, игнорирование деятельности России и отказ от сотрудничества приведет к негативным последствиям для всех участников космической деятельности.

В литературе отмечается, что в условиях, когда космос перестает быть привилегией недоступных для многих государственных программ, а предоставление космических услуг преобразуется в выгодный бизнес, отличающийся к тому же наличием конкуренции, чрезвычайно важно выстраивать дружеские отношения, позволяющие более эффективно реализовывать космические программы фундаментального и прикладного характера¹⁸.

---

¹⁷ На пути к космической политике Организации Объединенных Наций/ A/АС.105/L.278. Пункт 35.

¹⁸ Matveyev O.V., Kharlanov A.S. Nekotoryye aspekty kosmicheskoy deyatel'nosti KNR: istoriya i politika [Some aspects of China's activities in

Как подчеркивает А. С. Исполинов, на смену представлению о возможном освоении космоса исключительно государствами приходит понимание о допустимости частных лиц и даже об их конкуренции в этом деле¹⁹. Развивая дискуссию, некоторые ученые высказывают предложения прямого применения к частным лицам норм международного обычного права, формировании системы космических виз, создании нового международного договора или международной организации по мониторингу деятельности частных лиц по исследованию космического пространства²⁰.

В этой связи можно предположить, что Российской Федерации необходимо инициирование процедуры создания международной межправительственной организации, целью которой будет изучение и использование ближнего и дальнего космоса усилиями стран во взаимодействии с частными организациями. Стартовой площадкой может стать международная организация «Интерспутник». Кроме того, считаем, что России в нынешних условиях необходимо оперативное реагирование не внешние обстоятельства, участие в деятельности различных организации и международное сотрудничество с различными странами по осуществлению коммерческих проектов. Данное обстоятельство особенно актуально в условиях, когда некоторые страны предпринимают попытки присвоить

---

space: History and politics]. *Pilotiruyemyye polety v kosmos*. 2017. No. 1 (22). P. 118.

¹⁹ Исполинов А. С. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации космоса // *Международное правосудие*. 2020. № 4 (36). С. 24–25.

²⁰ *Yuan A. Filling the Vacuum: Adapting International Space Law to Meet the Pressures Created by Private Space Enterprises // Denver Journal of International Law and Policy*. 2021. Vol. 49. P. 49–53.

природные ресурсы космических тел, на что подробно указывают ряд авторов²¹.

В заключении отметим, что космическая сфера по своей природе отличается наднациональным характером. Генезис международного космического права подтверждает указанное обстоятельство. На любых исторических этапах страны всегда тяготели к объединению усилий для изучения космического пространства. В современных условиях санкционного давления России важно сохранить свои позиции в сфере изучения космического пространства и продолжать участие в наиболее перспективных отраслях космической индустрии. К примеру, участвовать в международных проектах, направленных на осуществление дистанционного зондирования Земли. Считаем, что космическая отрасль должна стать объединяющим фактором в условиях нестабильного мирового порядка.

---

²¹ Абашидзе А.Х., Черных И.А. «Политика и законодательство США в области освоения природных ресурсов небесных тел (международно-правовые аспекты)». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2022. Т. 13. Вып. 1. С. 158–180.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ефремова Елена Олеговна

Магистр международного права

Руководитель правового департамента «Хотлайн-Сити»

Justice77757@gmail.com

В статье рассматривается проблема милитаризации космического пространства, актуальность которой за последние несколько лет значительно возросла на фоне прекращения действия ряда значимых международно-правовых договоров в области сокращения вооружений. Данная проблема неотрывно связана с вопросами безопасности космического пространства и всего человечества в целом, поэтому нельзя не признавать ее актуальность в глобальном цивилизационном масштабе.

Проблема усугубляется отсутствием полного запрета на размещение оружия в космическом пространстве в международных договорах. РФ является правопреемницей СССР по обязательствам запрещения использования оружия в космическом пространстве и старается всеми силами проводить миролюбивую политику, направленную на выполнение данных обязательств. Однако, к сожалению, далеко не все страны стремятся к проведению подобной политики. В апреле 2022 г. США ввели односторонний мораторий на проведение испытаний противоспутникового оружия¹. Представляется вероятным, что это было ответной реакцией на схожие испытания,

---

¹ Официальный сайт Правительства США. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/18/fact-sheet-vice-president-harris-advances-national-security-norms-in-space/> (дата обращения 10.04.2023).

которые проводились в ноябре 2021 г. Российской Федерацией. Можно с уверенностью утверждать, что была начата новая гонка вооружений между державами, однако, новый уровень противостояния усугубляет положение тем, что противостояние перемещается в космическое пространство. А это уже представляет собой вполне реальную угрозу безопасности для всего человечества в целом. Также это противостояние откладывает и переводит на второй план в долгосрочной перспективе освоение космического пространства в мирных целях, а также мирное сотрудничество государств на благо всего человечества.

Можно даже сказать, что на данный момент ситуация в мире достигает критической «точки кипения», и, для того чтобы гонка вооружений была остановлена, а результат не привел к непредсказуемым негативным последствиям, в настоящей системе международного права не хватает мягких рекомендательных норм. Учитывая факт все возрастающей роли космического пространства в решении задач национальной безопасности, а также при наличии сохранения угроз космической деятельности государств, необходимо согласование и подписание юридически обязывающего документа, в котором будут четко прописаны нормы ответственности при его нарушении всеми государствами, подписавшими Договор, а также нормы должны распространять свой императивный характер и на те государства, которые по каким-либо причинам откажутся подписывать Договор. Для этого необходимо продумать и закрепить механизм правового регулирования, который будет актуален и осуществим при любой сложившейся политической ситуации в мире. Однако, нормы рекомендательного характера могут и должны быть использованы при создании нового обязательного к исполнению всеми государствами Договора.

В феврале 2023 г. Комитет Совета Федерации РФ по международным делам совместно с Комитетом СФ по обороне и безопасности провели круглый стол на тему «Милитаризация космоса как одна из острых проблем международной безопасности». Данный круглый стол был приурочен к сорокалетию программы США «Стратегическая оборонная инициатива». Милитаризация космоса как одна из острых проблем международной безопасности»². В ходе данного круглого стола участниками был сделан акцент на том, что космическое пространство в самой ближайшей перспективе подвергнется угрозе стать самым настоящим военным плацдармом. Заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ Константин Воронцов сообщил в ходе проведения круглого стола о том, что «риски превращения космоса в плацдарм ведения войны обрели реальные очертания». Он заявил, что цели, задачи и мероприятия, которые осуществлялись в рамках Стратегической оборонной инициативы США, рассматривались 40 лет назад как нечто нереальное. Однако, все вышеуказанные цели и задачи на данный момент все также сохраняют для США свою актуальность. Иными словами, западные страны во главе с США предпринимают активные шаги по размещению установок и оружия в космосе с целью последующего использования космического пространства для проведения боевых действий. Причем, рассматриваются далеко не только защитные и оборонительные мероприятия. По его словам, не прекращаются попытки позиционирования космического пространства как новой арены соперничества и конфликтов государств, а в качестве основных оппонентов приводятся страны Россия и Китай. Воронцов также отметил, что Российская Федерация совместно с другими странами выступает за предот-

---

² Сайт Совета Федерации РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/142778/> (дата обращения 20.04.2023).

вращение гонки вооружений в космосе, а также за его сохранение в мирных целях. В свою очередь, коллективный Запад во главе с США прямо рассматривает космическое пространство в качестве плацдарма для ведения боевых действий. Очевидна целенаправленная позиция США и стран НАТО на дальнейшую милитаризацию космического пространства. Председатель Комитета Совета Федерации РФ по международным делам Григорий Карасин, в свою очередь, отметил, что «как и сорок лет назад, дальнейшая милитаризация развивается рука об руку с нагнетанием антироссийской истерии».

Действительно, в последнее время нельзя не отметить факт перехода американскими коллегами к созданию наступательного оружия на околоземной орбите. И несмотря на заявления о том, что делается все это в сугубо оборонительных целях, скрыть реальное положение дел и истинное предназначение данного оружия просто невозможно. В нынешнем 2023 году ракета SpaceX, принадлежащая Илону Маску, должна вывести спутники-охотники Jackal («Шакал»), производимые частной компанией True Anomaly, конечным бенефициаром которой считается бывший майор ВВС США Ивэн Роджерс. Согласно недавней заявке, поданной компанией в Федеральную комиссию по связи США, True Anomaly готовится к своей первой орбитальной операции. Разработчики рассчитывают выпустить на низкую околоземную орбиту два космических аппарата орбитального преследования. Запуск намечен на октябрь этого года. Согласно заявленной на официальном сайте компании информации, аппараты Jackal («Шакал») не будут оснащены оружием, однако они будут способны проводить так называемые операции сближения и маневрирования (rendezvous proximity operation, RPO), то есть они смогут приближаться очень близко к спутникам, направляя на них

высококочувствительные сенсоры³. Таким образом, станет возможным идентифицировать системы слежения и вооружения противников, а также перехватывать и блокировать их коммуникации в перспективе.

В случае успеха пилотного проекта, армию США планируется оснастить множеством подобных устройств.

6 августа 2022 г. в ходе Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия⁴ заместитель главы делегации РФ Андрей Белоусов заявил, что «США могут использовать ситуацию на Украине для реализации своих планов в военно-космической сфере, которые могут включать и размещение оружия в космосе. Он полагает, что риски размещения оружия в космосе прямо не связаны с проведением специальной военной операции России на Украине. Однако, полагает, что США и другие западные страны могут использовать текущую ситуацию на Украине в качестве повода для осуществления своих военных планов не только на земле, но и в космическом пространстве.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что учитывая тот факт, что США и их союзники в течение длительного времени отказывались вести диалог с Российской Федерацией о каких-либо юридически закрепленных соглашениях, гарантирующих предотвращение гонки вооружений в космосе, это может свидетельствовать лишь о том, что США со своими союзниками в принципе не планируют братья на себя какие-либо обязательства в этой сфере, ограничивающие их деятельность в военно-космической сфере, включая размещение оружия в космосе.

В отличие от США, Россия не в первый раз выступает с инициативой создания общеобязательного международно-

---

³ Официальный сайт корпорации «True Anomaly». URL: <https://www.trueanomaly.space/> (дата обращения 10.04.2023).

⁴ Официальный сайт ООН. URL: <https://media.un.org/ru/asset/k1n/k1nklxojj/> (дата обращения: 21.03.2023).

правового Договора, который сможет ограничить деятельность государств, связанную с вооружением в космическом пространстве.

В июне 2002 г. Россия, Китай, Вьетнам, Индонезия, Белоруссия, Зимбабве и Сирия на проходящей в Женеве конференции Комитета по ядерному разоружению совместно разработали и представили рабочий документ «Главные моменты международных договоров о предотвращении размещения космического оружия, применения или угрозы применением военной силой» (CD/1679)⁵. Основной целью было проанализировать возможные тезисы будущего международно-правового Договора по предотвращению размещения оружия в космосе (ДПРОК). В 2008 г. Россия и Китай на Конференции ООН по разоружению в Женеве внесли на рассмотрение совместный проект Договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК). В числе закрепленных тезисов и положению Договора были зафиксированы конкретные обязательства государств в части запрета размещения и испытания в космосе оружия любого вида. Впервые были представлены определения терминов «космический объект» и «оружие в космическом пространстве», учитывая тот факт, что международном космическом праве данные термины ранее не раскрывались и не были нигде закреплены. Следует отметить, что закрепление юридически значимых терминов в нормативно-правовых документах имеет принципиальное значение для науки и нормотворчества, поэтому данный проект имел очень важное правовое значение.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства,

---

⁵ Официальный сайт URL: <http://russian.china.org.cn/russian/179978.htm/> (дата обращения: 10.03.2023).

включая Луну и другие небесные тела 1967 г.⁶ освещает широкий пул вопросов, которые относятся к исследованию и использованию космического пространства и небесных тел. Особого внимания требует пункт, в котором говорится о запрете на национальное присвоение космических тел путем провозглашения на них суверенитета, а также обязательство оказывать всемерную помощь космонавтам как посланцам человечества в космос, согласно статье 5. Тем не менее, существенным также является тезис о том, что общего непосредственного запрета на размещение обычного оружия и так называемую «милитаризацию» космоса нет. Имеется только запрет на размещение оружия массового поражения, а также указание на необходимость использования Луны и других небесных тел только в мирных целях.

Таким образом, можно сделать вывод о размытости международных норм, которые требуют скорейшего приведения в надлежащую конкретизированную форму. В качестве примера может выступать статья 1 Договора об Антарктике 1959 г., в котором четко и понятно изложен международно-правовой режим континента⁷.

В июне 2014 г. на Конференции по разоружению России и Китаем был внесен обновленный проект ДПРОК, с учетом предложенных тезисов представителей заинтересованных государств. Очевидно, что резолюции ГА ООН по мирному использованию космического пространства и предотвращению гонки вооружений в космосе является существенным шагом и значимой предпосылкой для закрепления ДПРОК. На данный момент имеется ряд соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, относящиеся к осуществлению

---

⁶ Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml/ (дата обращения: 20.04.2023).

⁷ Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf. (дата обращения: 12.04.2023).

деятельности в космическом пространстве, однако, нельзя не отметить тот факт, что к сожалению, отсутствие императивных норм, при наличии только лишь рекомендательного характера резолюций, неспособно эффективно предотвратить размещение оружия и гонку вооружений в космическом пространстве. В проекте ДПРОК данные положения также отсылают к резолюциям ГА ООН по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве⁸. 7 декабря 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла российскую резолюцию о не размещении первыми оружия в космосе. Согласно данной резолюции, необходимо тщательное изучение дальнейших мер при выработке эффективных и поддающихся контролю двусторонних и многосторонних соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космосе.

Предложенный в актуальном проекте ДПРОК механизм урегулирования споров относительно толкования положений документа является одним из наиболее важных составляющих этого документа. Механизм представляет собой совместные консультации, обращение к Исполнительной структуре Договора в качестве посредника в случае отрицательного результата консультаций; обращение к СБ ООН или ГА ООН в случае отрицательного результата в этом случае. В любом случае, очевидно, что сдерживающим фактором могут стать только четкие рамки с указанием выраженных негативных последствий для государства-нарушителя, причем риск наступления вышеуказанных последствий должен быть несоизмерим с выгодами от нарушения положений Договора.

В 2019 г. в ходе 56-й сессии Научно-технического подкомитета комитета ООН по космосу (НТПК) были одобрены преамбула и 21 руководящий принцип по долгосрочной

---

⁸ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/73/docs/73res1.shtml/> (дата обращения: 10.03.2023).

устойчивости космической деятельности (ДУКД)⁹. Принципы представляют собой набор рекомендаций по нивелированию и минимизации рисков возникновения представляющих угрозу ситуаций в околоземном космическом пространстве, при использовании разнообразной техники и космических приборов, включая потенциальные конфликты между участниками космической деятельности. Также вопросы обеспечения безопасности космической деятельности изучаются в ходе проведения регулярных международных конференций по безопасности космической деятельности. Организатором вышеуказанных конференций является Институт ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). На данный момент Российская Федерация продолжает выступать за создание под эгидой ООН международной площадки для информационного обмена о ситуации и событиях в космической среде, так как подобная площадка могла бы стать универсальным инструментом для взаимодействия государств и международных организаций по вопросам обеспечения безопасной деятельности в космосе.

Российская Федерация также выступает за поддержание мира и безопасности, являясь участником Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.)¹⁰. Согласно положениям данного Договора, запрещен вывод на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием и других видов оружия массового уничтожения, либо установка такого оружия на небесных телах.

---

⁹ Официальный сайт ООН. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_11/aac_105c_11_409add_4_0_html/V2218630.pdf/ (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁰ Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml / (дата обращения: 10.02.2023).

Следует отметить, что представители Госкорпорации «Роскосмос» входят в состав постоянно действующей делегации Российской Федерации по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК). Во взаимодействии с заинтересованными ведомствами Госкорпорации «Роскосмос» проводится комплексная работа по подготовке резолюций по разоружению в космосе. На 74-й сессии ГА ООН Первый комитет Генассамблеи ООН принял три резолюции, представленные Российской Федерацией, в частности, о «Неразмещении первыми оружия в космосе», «Мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» и «Дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружения в космическом пространстве».

Учитывая все вышеизложенное, Российская Федерация последовательно продвигает идею о необходимости разработки всеобъемлющей конвенции ООН по международному космическому праву. Такой инструмент международного права устранил бы имеющиеся противоречия и восполнил пробелы в действующем международно-правовом регулировании космической деятельности, позволил бы рассмотреть все аспекты освоения космического пространства и использования космических технологий в рамках единого, целостного документа, а также учесть интересы всех участников космической деятельности.

В сентябре 2018 года в г. Москве под эгидой ООН прошла первая Конференция ООН по космической политике и космическому праву¹¹. Указанное мероприятие проводилось Государственной корпорацией «Роскосмос» при активной поддержке МИД России и Правительства Москвы согласно

---

¹¹ Официальный сайт «Российская Газета». URL: <https://rg.ru/2018/09/11/reg-cfo/v-moskve-prohodit-pervaia-konferenciia-oon-po-kosmicheskoi-politike.html/> (дата обращения: 10.04.2023).

международным соглашениям между Правительством Российской Федерации и ООН. Доклад об итогах проведенной Конференции был представлен на 58 сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу.

На данном этапе можно с уверенностью утверждать, что продвижение проекта ДПРОК представляет собой ключевую задачу Российской Федерации на международной арене в свете предотвращения дальнейшей глобальной милитаризации космоса. Для этого жизненно важно закрепление юридически значимого обязывающего документа, каким является ДПРОК. Большинство государств понимают данный факт и поддерживают тезис о необходимости заключения императивного всестороннего соглашения между государствами, заключающегося в недвусмысленном и категоричном запрете вывода и размещения оружия в космосе.

Подводя итог, можно с уверенностью констатировать, что существующих и действующих норм международно-правового характера в отношении космической деятельности, к сожалению, не хватает для обеспечения и гарантий полноценной и всеобъемлющей безопасности в космосе. Подразумевается, что все государства-участники должны воздерживаться от негативных и представляющих угрозу действий даже в отсутствие четкого законодательства. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что до тех пор, пока такой Договор, прописывающий и подробно закрепляющий ответственность за действия в космической сфере, не будет принят всеми государствами без исключения, милитаризация космоса, в первую очередь, представляющая собой размещение в нем оружия и вооружений, будет представлять угрозу международному миру и безопасности.

ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР: ВКЛАД РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В СОЗДАНИЕ СПРАВЕДЛИВОГО РЕЖИМА КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Завертяева Наталья Александровна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет

natalie.zavert@gmail.com

С первых шагов освоения космоса международное сообщество заявило о том, что космическое пространство представляет собой общий интерес для всего человечества, призывая государства к исследованию и использованию космического пространства исключительно в мирных целях и на благо человечества¹. Хотя космос был новым, неизведанным ранее пространством, космическая деятельность с самого начала ее осуществления регулировалась действовавшим международным правом². Впрочем, в силу заинтересованности в ней практически всех государств, требовала создания специального правового режима.

Вместе с тем, космическое право зарождается и развивается в то время, когда формально заканчивается эпоха колониализма, и новые независимые государства предлагают концепцию «Нового международного экономического порядка». Количество членов Организации Объединенных Наций (далее

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1348 (XIII) «Вопрос об использовании космического пространства в мирных целях», 13 декабря 1958 г. URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_13_1348R.pdf.

² Резолюция 1721 (XVI) А Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1961 г.; Резолюция 1802 (XVII) от 14 декабря 1962 г.; Пункт 4 Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (принята резолюцией 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1963 г.).

— ООН) увеличивается³, и право принимать решения, которые окажут влияние на все мировое сообщество, имеют теперь и бывшие колонии развитых стран.

В настоящей статье автор анализирует, какие концептуально новые, не присущие существовавшему ранее международному праву идеи были разработаны и предложены развивающимися странами при согласовании положений космического права, и в каком виде они вошли в Договоры ООН, касающиеся космического пространства (далее — Договоры ООН по космосу). Также автор представляет анализ того, каким образом стремление к созданию справедливого и равноправного международного сообщества отразилось в практической космической деятельности.

Перед тем, как переходить к рассмотрению отдельных положений Договоров ООН по космосу и иных инструментов, регулирующих космическую деятельность, следует упомянуть Декларацию об установлении нового международного экономического порядка⁴ (далее — Декларация НМЭП). Этот документ признал и достаточно явно определил проблемы, с которыми столкнулись развивающиеся страны, выстраивающие на своей территории экономические и социальные системы практически с нуля. Несмотря на то, что Декларация НМЭП была принята в 1974 г., практически через 20 лет после создания КОПУОС, в ней отражено то, за что и против боролась — и продолжают бороться — развивающиеся страны.

---

³ От 51 государства-члена на момент создания ООН в 1945 г. до 82 государств-членов на момент создания КОПУОС в 1958 г. и 123 государств-членов на момент подписания первого международного договора по космосу в 1967 г. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/growth-in-un-membership#1960s>.

⁴ Декларация об установлении нового международного экономического порядка, принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 марта 1974 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml.

«...Наследие иностранного и колониального господства, иностранная оккупация, расовая дискриминация, апартеид и неоколониализм во всех его формах продолжают оставаться в числе крупнейших препятствий полному освобождению и прогрессу развивающихся стран и всех затронутых этим народов»⁵, подчеркивают государства-члены ООН.

При создании международного режима, который бы регулировал эту сферу, было необходимо не только формально *полагать*, что «исследование и использование космического пространства должны быть направлены на благо всех народов, независимо от степени их экономического или научного развития»⁶, но и найти способ обеспечить баланс между зачастую полярными интересами государств различного уровня возможностей и потребностей.

Стремление развивающихся стран оказать максимально возможное влияние на создание международного режима регулирования космической деятельности просто понять. Достаточно только попытаться назвать те сферы современной человеческой деятельности, которые тем или иным образом не связаны с космосом. В 2023 году будет затруднительно назвать хотя бы одну — космическая деятельность сегодня поддерживает многие аспекты даже повседневной жизни, от спутниковой связи и вещания до навигации, дистанционного медицинского обслуживания, глобальных финансовых опера-

---

⁵ Декларация об установлении нового международного экономического порядка, принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 марта 1974 г. П. 1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml.

⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г., открыт для подписания 27 января 1967 г., вступил в силу 10 октября 1967 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.

ций, экологического и климатического картирования. Во второй половине XX века потенциал космоса также был очевиден — многие направления космонавтики, например, дистанционное зондирование земли (далее — ДЗЗ) уже начали превращаться в рентабельные отрасли экономики государств и рассматриваться как способ наиболее эффективного средства решения проблем, связанных с преодолением экономической отсталости бывших колониальных или зависимых стран⁷.

Невозможно переоценить вклад развивающихся стран в создание Договоров ООН по космосу. Сложно разрешимые проблемы развивающихся стран — нехватка экономических, интеллектуальных и иных ресурсов, технологическая отсталость — дали значительный толчок развитию принципов взаимовыгодного и равноправного сотрудничества государств. Именно благодаря развивающимся странам космическое право в том виде, в каком оно предстает исследователям сегодня, отражает концепцию ответственности за ущерб, причиненный космическими объектам⁸, и концепцию понимания космических ресурсов как общего наследия человечества. Обе нашли отражение в международных договорах, но если первая признана международным сообществом в полной мере, то вторая до сих пор вызывает куда больше вопросов, чем ответов.

Представляется, что развивающиеся страны рассматривают концепцию общего наследия как инструмент защиты жизненно важных ресурсов, принадлежащих, по их мнению, всему человечеству; как реализуемую возможность участвовать в управлении космическими ресурсами и предотвращать монополию развитых стран на принятие решений.

---

⁷ Использование космической науки и техники в интересах развивающихся стран. Нью-Йорк: ООН, 1968. С. 4–5.

⁸ Jasentuliyana N. The role of developing countries and the formulation of space law. XX:11 Ann Air Space Law. 1995;105.

Концепция общего наследия человечества применительно к космическому пространству нашла свое отражение в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах (далее — Соглашение о Луне)⁹. В доктрине международного космического права принято считать, что концепция общего наследия человечества является основной причиной участия в Соглашении о Луне небольшого числа государств¹⁰, в основном развивающихся государств¹¹. Как отмечает, например, постоянный наблюдатель КОПУОС *Secure World Foundation*, именно совместное использование выгод от космической деятельности создает препятствие для подписания Соглашения о Луне, не предлагая практического и коммерчески выгодного механизма развития ресурсодобывающей деятельности для развитых стран и называя, фактически, космические ресурсы «общей собственностью всего человечества»¹².

Интересно также заметить, что представители ряда развивающихся стран полагают, что режим общего наследия человечества был установлен в отношении всего космического пространства, включая Луну и небесные тела, уже в Договоре по космосу. Так, в 1974 г.¹³ представитель Египта в Комитете

---

⁹ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 г., открыто для подписания 18 декабря 1979 г., вступило в силу 11 июля 1984 г.

¹⁰ По состоянию на 1 января 2022 г. В Соглашении о Луне участвовали 18 государств. См.: Status of International Agreements relating to activities in outer space as at 1 January 2022 // UNOOSA. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2022/aac_105c_22022crp/aac_105c_22022crp_10_0_html/AAC105_C2_2022_CRP10E.pdf.

¹¹ A/AC.105/C.2/2019/CRP.11.

¹² A/AC.105/C.2/2019/CRP.11. С. 5.

¹³ Напомним, что Соглашение о Луне было принято резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1979 г.

ООН по космосу заявил¹⁴, что делегация его страны считает космическое пространство общим наследием человечества¹⁵. Тем не менее, на наш взгляд, это излишне широкое толкование Договора по космосу, ни в одной статье которого нет отсылки к «общему наследию человечества».

Соглашение о Луне не дает четкого определения тому, что же подразумевает «общее наследие человечества», только косвенным образом позволяя понять содержание этой концепции. В числе прочего, подобный статус «общего наследия» подразумевает «справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны [и других небесных тел]¹⁶»¹⁷.

Обсуждение концепции общего наследия отразили глубокую политическую напряженность между развитыми государствами и так называемым «третьим миром». В частности, развитые и развивающиеся государства так и не достигли согласия по вопросу о том, должны ли права на общие космические ресурсы принадлежать всему человечеству (а не тем, кто завладел этим ресурсом), и о том, следует ли распределять блага поровну между государствами с особым учетом потребностей развивающихся государств¹⁸.

---

¹⁴ С аналогичными заявлениями в 1981 г. выступили Кения и Нигерия, в 1982 и 1985 гг. — Чили, в 1986 г. — Бразилия.

¹⁵ A/AC.105/C.2/SR.211. С. 38.

¹⁶ В пункте 1 статьи 1 Соглашения о Луне уточняется, что «положения настоящего Соглашения, относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам Солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел».

¹⁷ Абзац «d» пункта 7 статьи 11 Соглашения о Луне.

¹⁸ Мирзай, С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве [монография]. Москва: Российский университет дружбы народов, 2019. Стр. 12. Print.

В итоге, сегодня мы можем наблюдать сокращающееся число государств-участников Соглашения о Луне¹⁹ и рост принятия национальных законов, поощряющих частную космонавтику²⁰, а также усиление влияния площадок для обсуждения инициатив по разработке космических ресурсов и созданию прав, в той или иной мере фактически замещающих национальное присвоение космических ресурсов²¹.

Продолжая развивать тему вклада развивающихся стран в международное космическое право и привнесенные ими концепции, стоит упомянуть Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 41/65 о Принципах, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства²² (далее — Резолюция о Принципах дистанционного зондирования). В данной резолюции нашло отражение право зондируемых государств на доступ к необработанным данным, обработанным данным и проанализированной информации. Это было сделано в обмен на отказ зондируемых государств от права требовать предварительного согласия на зондирование своих территорий²³.

---

¹⁹ Saudi Arabia withdraws from Moon Treaty, 13.01.2023. URL: <https://www.abc.net.au/news/2023-01-13/saudi-arabia-withdraws-from-moon-treaty/101854570>.

²⁰ H.R.2262 - US Commercial Space Launch Competitiveness Act - Public Law No. 114-90 (11/23/2015); Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace; Federal Law No. (12) of 2019 on the regulation of the space sector.

²¹ The Hague International Space Resources Governance Working Group // Leiden University : official website. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/en/law/institute-of-public-law/institute-of-air-space-law/the-hague-space-resources-governance-working-group>.

²² Принята резолюцией 41/65 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 1986 года.

²³ Jakhu Ram S. The Effect of Globalisation on Space Law (2009). Stephane Hobe (ed.), Globalisation – the State and International Law, 2009, Franz Steiner Verlag, pp. 71-77, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2801683>.

Изначально большинство развивающихся стран, ссылаясь на принцип неотъемлемого суверенитета стран и народов над своими природными ресурсами²⁴, выступили за право зондируемого государства контролировать исследование из космоса его природных ресурсов, включая право разрешать или запрещать такое исследование²⁵. В поддержку разрешительного порядка выступили Аргентина, Венесуэла, Индия, Италия и ряд других стран²⁶. В проекте Резолюции о Принципах дистанционного зондирования Бразилии 1973 г. предусматривалось даже право зондируемого государства принимать ответные меры для защиты от несанкционированного зондирования своей территории²⁷.

Такие требования были встречены развитыми странами не слишком тепло — представляется, что это как минимум повлекло бы значительные технические сложности для зондирующих субъектов и подорожание проведения ДЗЗ как следствие. Как отмечают и некоторые исследователи самих развивающихся стран, сложно сказать, является ли исследование ресурсов методами ДЗЗ в принципе использованием или эксплуатацией природных ресурсов зондируемых государств²⁸. В любом случае, положение о разрешительном порядке осуществления ДЗЗ не было включено в Принципы дистанционного зондирования 1986 г.

---

²⁴ Устав Организации Объединенных Наций; Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1962 г.

²⁵ Копылов М.Н., Постышев В.М. Международное космическое право и развивающиеся страны: Учеб. пособие. Гос. Ком. СССР по нар. образованию. - М: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1990. С. 34.

²⁶ A/AC.105/C.2/SR.223.

²⁷ A/AC.105/122.

²⁸ Andhyarujina F. Remote Sensing of Earth Resources - Whether a Tool for Financial Intervention and Exploitation // 20th Colloq., 1977. P. 522.

В настоящее время права зондируемых государств ограничиваются в одностороннем порядке национальными законами зондирующих государств (в частности, США, Канады, России, Германии), которые позволяют зондируемым государствам иметь доступ только к необработанным (расширенным) данным, и только при условии соблюдения интересов национальной безопасности зондирующих государств.

Тем не менее, нельзя сказать, что существующие Принципы дистанционного зондирования не играют никакой практической роли для развивающихся стран, а служат лишь формальным отражением норм Договора по космосу по сотрудничеству государств. К настоящему моменту истории известно множество примеров работы развивающихся и развитых стран в области ДЗЗ — в 2018 году Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства (далее — НАСА) был запущен проект по предоставлению данных дистанционного зондирования Вьетнаму, Камбодже и Лаосу для регионального мониторинга окружающей среды и населения в рамках более широких усилий по устойчивому управлению ресурсами и планированию в этих странах²⁹. Как отметил доктор Фам Куанг Туан³⁰, «Сотрудничество с учеными НАСА поможет местным ученым узнать больше о современных космических технологиях и дистанционном зондировании. Это также возможность получить доступ к новым технологиям для решения проблем управления городским развитием и вопросов землепользования во Вьетнаме».

Отметим также, что даже сейчас большинство развивающихся стран могут рассчитывать на участие в космической

---

²⁹ John Sheldon, Vietnam, Laos, and Cambodia to Receive NASA Remote Sensing Aid, 17 мая 2018 г., URL: <https://spacewatch.global/2018/05/vietnam-laos-cambodia-receive-nasa-remote-sensing-aid/>.

³⁰ Dr Pham Quang Tuan, associate professor and Head of the Faculty of Geography, University of Science, Hanoi National University, Vietnam.

деятельности через соглашения с технологически более развитыми странами. Разумеется, при условии, что развивающимся странам, есть что предложить, со своей стороны.

Небольшая африканская республика Джибути, бывшая колония Франции, не обладает развитыми технологиями или научными знаниями, занимает 161 строчку в рейтинге ВВП из 186³¹, около 70% населения находится за чертой бедности³². Тем не менее, это государство обладает одним неоспоримым преимуществом — географическим расположением. Близость к экватору — что, как известно, делает запуски на геостационарную орбиту проще и дешевле в силу близости места запуска к орбите назначения — позволило Джибути заключить в 2023 году соглашение о государственно-частном партнерстве с компаниями из Гонконга³³ на строительство космодрома³⁴.

Об использовании космодрома «на справедливой и равной» основе можно будет говорить через 30 лет, ведь именно тогда космодром перейдет в собственность республики. До этого он будет находиться в совместной собственности подписантов. Подписание финального договора ожидается до завершения 2023 года, поэтому пока не ясно, как именно будет происходить взаимодействие участников, в том числе и по передаче технологических знаний. Тем не менее, с учетом того,

---

³¹ Год оценки — 2021. Список стран по уровню ВВП составлен на основе данных Всемирного банка и Международной организации труда. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp>.

³² Год оценки — 2017. Список стран мира по уровню бедности составлен на основе данных Всемирного банка и Международной организации труда. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/poverty-rate>.

³³ Hong Kong Aerospace Technology Group Limited и Touchroad International Holdings Group.

³⁴ Djibouti Signs MoU to Develop Commercial Spaceport, 12.01.2023 г. URL: <https://spacewatch.global/2023/01/djibouti-signs-mou-to-develop-commercial-spaceport/>.

что степень открытости технологий и знаний зависит от иностранных партнеров Джибути, сложно с большой долей вероятности ожидать того, что космодром и через 30 лет не будет зависеть от иностранных участников.

Видимым итогом вышеизложенного может стать освещение успехов и неудач развивающихся стран при внесении новых паттернов в международное космическое право. К первым можно безусловно отнести то, что позиции, которые были жизненно важны для развивающихся стран, нашли отражение в Договорах ООН по космосу и ряде иных инструментов регулирования космической деятельности. Тем не менее, практика показывает и отношение развитых стран к достижениям их менее развитых соседей — формулировки, важные для развивающихся стран, часто носят общий характер и не получают детального развития и механизма регулирования спорных вопросов. Так, Соглашение о Луне, являющееся отражением подхода развивающихся стран к деятельности по регулированию космических ресурсов, не получило поддержки от развитых стран и является договором по космосу с наименьшим количеством участников и весом в системе международного космического права.

Печальным, но закономерным финалом будет указание на то, что формальное равенство развитых и развивающихся государств нивелируется фактическим экономическим и технологическим неравенством. Существующие же сегодня практики имплементации норм космического права и отсутствие политической воли развитых государств, направленной на учет интересов развивающихся государств, делают достаточно сложным не столько участие, сколько самостоятельное развитие последних в космической деятельности в долгосрочной перспективе.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОСМИЧЕСКИМ МУСОРОМ

Решетникова Полина Антоновна

*Студент кафедры международного права,
РУДН имени Патриса Лумумбы
reshetnikowa.pol@yandex.ru*

Со времен запуска СССР в 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли на орбиту, было запущено множество подобной ему аппаратуры для различных нужд. Эти спутники выполняют работу, результатами которой мы пользуемся каждый день. В наши дни тяжело представить свой день без возможности узнать погоду перед выходом на улицу, позвонить родным, посмотреть телевизор или же выйти в «Интернет». Однако также тяжело и отрицать тот факт, что с возрастом зависимости человечества от спутников, увеличивается и их количество в космическом пространстве, образуя так называемый «космический мусор».

Космический мусор не упоминается в Договоре по космосу 1967, и ни в одном из договоров Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по космосу нет его определения¹. При этом, многие ученые сходятся на том определении, которое было предложено на обсуждении данной темы в Научно-техническом подкомитете Комитета ООН по космосу. Под *космическим мусором* понимается прежде всего нефункционирующий искусственный космический объект, включая его фрагменты и части, неспособный возобновить свою деятельность².

---

¹ Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу/ под редакцией С. Хобе; перевод О. А. Волынской [и др.]. – Берлин, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017. С. 512.

² Международное космическое право: учебник для ВУЗов / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе 2-е изд. М., 2022. С. 77.

Стремительное увеличение количества данных объектов в околоземном пространстве сегодня вызывает обеспокоенность в научном сообществе в связи с тем ущербом, который космический мусор способен причинить: столкновения с ныне действующими космическим аппаратами, падение на Землю и т.д. В частности, американский ученый Дональд Кесслер в 1978 г. выдвинул неутешительный для нашей планеты прогноз. Дело в том, что одни объекты, сталкиваясь с другими, разрушаются и образуют еще больше обломков. По мнению Кесслера, дальнейшее столь стремительное увеличение мусора вокруг Земли приведет околоземное пространство к такой плотности засорения, что ближний космос станет непригодным для дальнейших полетов и использования (Синдром Кесслера). Такой ход событий является безысходным для человечества.

Проблема в международно-правовом аспекте заключается в том, что в наши дни правила по предотвращению образования космического мусора являются «мягким» правом. Однако эти тенденции не устраивают немалое количество правоведов в области международного космического права, которые считают, что есть масса причин для того, чтобы указанные ранее моменты подпадали под сферу регулирования «жесткого» права, обеспечиваясь гарантиями и устойчивостью³.

В 2002 г. Межагентским координационным комитетом по космическому мусору (далее – МККМ) был разработан и принят его основной документ, а именно «Руководящие принципы МККМ по предупреждению образования космического мусора», который учитывал соглашения и принципы Организации Объединенных Наций в сфере космического права, а также был согласован на межагентском уровне и в дальнейшем закреплен в виде резолюции Генеральной Ассамблеи

---

³ Von der Dunk F., Tronchetti F. Handbook of Space Law. Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK, 2015. P. 27.

ООН. Таким образом, после нескольких лет регулирования на международном и национальном уровнях государства пришли к консенсусу относительно мер по предотвращению образования космического мусора. Общим для всех этих мер является то, что они представляют собой руководящие принципы для космических операторов и вовсе не являются юридически обязательными согласно международному праву⁴.

Итак, в ходе планирования полетов, проектирования, изготовления, функционирования космических аппаратов и орбитальных ступеней ракет-носителей необходимо соблюдать несколько принципов: ограничение образования мусора при штатных операциях; минимизация возможности разрушений в полете; снижение вероятности случайного столкновения на орбите; избежание преднамеренного разрушения, а также остальных причиняющих вред действий; минимизация вероятности разрушений после выполнения запланированного полета, которые вызваны запасом энергии и др. Хотя перечисленные рекомендации и являются большим шагом вперед в области борьбы с космическим мусором, все же они не охватывают всю обширную проблему и лишь затрагивают некоторые ее аспекты.

Отдельно стоит осветить ответственность государств за ущерб и вред, нанесенный космическому пространству и объектам, находящимся в нем. Изучив Договор по космосу 1967 г., можно найти в статье IX закрепление призыва государств не допускать вредоносного загрязнения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также негативных изменений земной среды из-за доставки внеземного вещества. Однако тезис о том, что космический мусор является формой «вредного загрязнения», указанного в тексте Договора, весьма спорный. Далее в статье говорится, что в случае необходимости государства должны принимать меры

---

⁴ Von der Dunk F., Tronchetti F. Handbook of Space Law. Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK, 2015. P. 938.

для разрешения проблем. Таким образом, в Договоре имеются предпосылки для появления ответственности, но нет конкретики в том, за что она наступает, а также какие меры стоит предпринимать и при каких обстоятельствах.

По данному вопросу существует более узконаправленный договор – Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1979 г., в которой указаны случаи, влекущие за собой наступление ответственности, в том числе и абсолютной. Согласно ей, «запускающее государство» несёт ответственность за ущерб, который причинён мусором, появившимся в ходе деятельности частных лиц в случае, если ответственность за нее лежит на «запускающем государстве». Немаловажным остается и тот факт, что вина и юрисдикция государства, запустившего объект, подлежат доказыванию. Однако на сегодняшний день нет императивных международных стандартов по предупреждению появления космического мусора, касательно коих возможно было бы понять степень той самой вины лиц (или же государств), участвующих в запуске⁵.

Из освещенных выше моментов можно сделать вывод о роли регистрации космического объекта, необходимой для определения его принадлежности для эффективной борьбы с мусором на орбите. Если мы все же говорим о космическом мусоре как об объекте, то для регистрации необходимо, чтобы он был искусственно создан и запущен на околоземную орбиту или дальше. Здесь также возникает дилемма, ведь космический мусор не может быть «запущен». В таком случае мы также не можем говорить о намерениях государства сделать

---

⁵ Косенков И.А., Штодина И.Ю. Международно-правовой режим борьбы с засорением космического пространства. Московский журнал международного права. 2016 (1). С.19–34.

это специально, однако разве эту вероятность возможно исключить?⁶

Регистрация космического мусора необходима, т.к. он «повышает риск причинения ущерба функционирующим космическим объектам. Поэтому «нефункционирующие космические объекты», которые достигают околоземной орбиты или выходят за её пределы и де-факто становятся космическим мусором вовремя или сразу после запуска, должны быть зарегистрированы»⁷. На практике ограничения в регистрации возникают, если, например, объект, подлежащий регистрации, слишком маленький для того, чтобы его было возможно отследить при помощи специальной аппаратуры. Вопрос с регистрацией и отслеживанием подобных частиц в большом количестве еще только предстоит урегулировать более конкретно на законодательном уровне. Согласно ст. II Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. после запуска объекта на орбиту или далее, запускающему государству необходимо записать это в соответствующий регистр, подведомственный ему, в качестве регистрации. О каждом таком регистре необходимо поставить в известность Генерального секретаря ООН.

В космическом пространстве «профилактика и предупреждение имеет жизненно важное значение. Финансовая компенсация навряд ли может возместить весь ущерб, потенциально причиненный несчастными случаями или столкновениями. Поэтому в интересах всех участников космической деятельности, государственной или же частной, продолжать стремиться к ответственному использованию космического

---

⁶ Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу/ под редакцией С. Хобе; перевод О. А. Волынской [и др.]. – Берлин, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017.С. 513.

⁷ Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу/ под редакцией С. Хобе; перевод О. А. Волынской [и др.]. – Берлин, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017.С. 514.

пространства, чтобы сохранить его пригодным для использования потомкам»⁸. Устранение или уменьшение засорённости околоземного пространства космическим мусором, а также очистка наиболее загрязнённых орбит – это то, в чем нуждается все человечество.

К сожалению, как и было сказано ранее, сегодня нет императивных международных стандартов по предупреждению появления космического мусора. В связи с чем необходимо принятие обязательных и согласованных международно-правовых норм, которые не будут привязаны к юрисдикции конкретного государства. Эти положения должны быть направлены на уборку космического пространства от мусора. Здесь крайне важным остается именно международно-правовой аспект, обеспечивающий эффективную сплоченную борьбу и баланс интересов в космической деятельности ее участников.

---

⁸ Von der Dunk F., Tronchetti F. Handbook of Space Law. Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK, 2015. P. 187.

**ПРИОРИТЕТНОСТЬ СМЕШАННОГО МЕХАНИЗМА
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ
КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ**

Татарченко Евгений Андреевич

Студент магистратуры

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

e.tatarchenko@students.cosmos.msu.ru

На сегодняшний день одним из наиболее активных драйверов обновления космического права является потребность в разработке и согласовании правовой модели регулирования исследования, освоения и использования космических ресурсов¹.

Коммерциализация добычи космических ресурсов поставила вопрос о разработке практических (правовых, институциональных, политических) инструментов, которые могли бы в равной степени обеспечить реализацию двух формально противоречащих друг другу основополагающих принципов — справедливости в распределении космических благ и свобода заниматься экономической деятельностью (в космическом пространстве, как и на Земле). Это обстоятельство активизирует дискуссии о возможности пересмотра и модернизации основных договоров и принципов Организации Объединённых Наций по космосу².

---

¹ Добыча космических ресурсов. Оценка возможностей и перспектив добычи ресурсов вне Земли // под. Ред. И.Н. Мысляевой, М.Р. Ахмедова, О.А. Волынской – Москва: КУРС, 2022. – 192 с. (Серия Космос).

² Проект доклада Юридического подкомитета КОПУОС ООН. Статус и применение пяти договоров Организации Объединённых Наций по космосу (27 марта – 7 апреля 2017 года). URL: <https://www.unoosa.org/res/>

Позиции экспертов, дискутирующих о судьбе основополагающих договоров и принципов Организации Объединённых Наций по космосу, традиционно колеблются между тремя подходами: «ревизионистским», «защитным» и «умеренным». Пересмотр договоров ООН по космосу неизбежно ведёт к росту консервативных и умеренных настроений³. Страны, не являющиеся лидерами космической деятельности, справедливо полагают, что либерализация международного космического права приведёт к увеличению выигрыша космических держав и дальнейшему отставанию развивающихся стран⁴. Приверженцы «умеренного подхода» настаивают на сохранении неприкосновенности договоров ООН по космосу и предлагают использовать «мягкое право» (прежде всего, юридически необязательные инструменты) для разрешения правовых неопределённостей, обнаруженных в этих договорах⁵, а также для регулирования новых областей космической деятельности, которые нельзя было предвидеть пятьдесят лет назад.

Эти дебаты заметно активизировались после принятия национальных законов США и Люксембурга, гарантирующих частную собственность на добытые космические ресурсы.

---

oosadoc/data/documents/2017/aac_105c_21/aac_105c_21_301add_1_0_html/A C105_C2_L301Add01R.pdf (дата обращения: 22 февраля 2023).

³ Например, проект Доклада Юридического подкомитета о работе за 2022 год A/АС.105/С.2/L.324 – не был утверждён (на момент обращения к источнику) из-за разногласий представителей стран-членов. URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2023/aac.105c.21/aac.105c.21.324_0.html (дата обращения: 29 апреля 2023).

⁴ Там же, параграфы 21–30.

⁵ Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, состоявшейся в Вене с 4 по 15 апреля 2016 года. A/АС.105/1113. 27 апреля 2016 г. С. 12. Параграф 69. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V16/059/84/PDF/V1605984.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22 февраля 2023).

Хотя эксперты высказывают резко противоположные оценочные мнения по поводу этих актов⁶, они сходятся во мнении, что Договор по космосу 1966 г. в его буквальном толковании не способен дать однозначный и окончательный ответ на вопросы, поставленные в области частной добычи космических ресурсов⁷.

Более того, уже в 1970-е годы специалисты предупредили, что этот документ не может помочь решить доктринальные и правовые проблемы, связанные с применением принципа свободы исследования и использования в космическом пространстве, поскольку не содержит применимых чётких правил⁸. Вот почему «сегодня космические юристы тратят очень много времени на обсуждение того, что именно эти правила означают»⁹ в быстро меняющемся социально-экономическом контексте.

Ещё одним аргументом в пользу обновления пяти базовых договоров ООН по космосу является появление новых рисков и угроз безопасности в космическом пространстве. Поэтому неудивительно, что некоторые члены КОПОУС говорят

---

⁶ Белькова Л., Корчмарек Н. «Компрометирует принцип международного права»: «Роскосмос» — о законе Люксембурга о добыче ресурсов в космосе частниками // Russia Today. 05 октября 2017. URL: <https://russian.rt.com/science/article/436642-roskosmos-iskopaemye-kosmos-lyuksemburg> (дата обращения: 22 февраля 2023).

⁷ Tronchetti F. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A move forward or a step back? // Space Policy. 2015. Vol. 34. P. 6–10. URL: https://www.researchgate.net/publication/281325856_The_Space_Resource_Exploration_and_Utilization_Act_A_move_forward_or_a_step_back (дата обращения: 22 февраля 2023).

⁸ Gorove S. Freedom Of Exploration And Use In The Outer Space Treaty // Denver Journal of International Law and Policy. 1971. Vol. 1. No 1. P. 93–107. URL: <https://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2191&context=djilp> (дата обращения: 22 февраля 2023).

⁹ Koerth-Baker M. Who Makes the Rules for Outer Space? // NovaNext. November 30, 2015. URL: https://space4peace.org/articles/who_makes_the_rules.htm (дата обращения: 22 февраля 2023).

о необходимости «договориться об обновлении существующей правовой базы по космосу в целях обеспечения мира и безопасности и решения задач, связанных с бурным развитием космической деятельности, которые могут не были предусмотрены в то время, когда велись переговоры по пяти договорам Организации Объединённых Наций»¹⁰.

В частности, Российская Федерация увязывает перспективы дальнейшего развития международного космического права с вопросами обеспечения космической безопасности и развивает инициативу по подготовке и принятию «полноценного комплекса руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности», обеспечивающих чёткие и разнообразные регулирующие функции с реальным благотворным влиянием на безопасность космических операций¹¹.

Однако ясно, что промедление международным сообществом решения вопроса о допустимости частной собственности на космические ресурсы чревато негативными последствиями.

---

¹⁰ Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, состоявшейся в Вене с 4 по 15 апреля 2016 года. A/АС.105/1113. 27 апреля 2016 г. С. 12. Параграф 71. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V16/059/84/PDF/V1605984.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22 февраля 2023).

¹¹ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях Научно-технический подкомитет Пятьдесят третья сессия. Вена, 15–26 февраля 2016 г. Обзор возможностей достижения Венского консенсуса по космосу Безопасность, охватывающая несколько нормативных доменов. Рабочий документ, представленный Российской Федерацией. A/АС.105/C.1/2016/CRP.15. 16 февраля 2016. 27 р. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_105c_12016crp/aac_105c_12016crp_15_0_html/AC105_C1_2016_CRP15R.pdf (дата обращения: 22 февраля 2023).

Во-первых, это вряд ли остановит дальнейшее принятие национальных актов, аналогичных законам США и Люксембурга, особенно в условиях наращивания технологических возможностей в освоении космического пространства и роста числа конкурентоспособных частных игроков на глобальном рынке. Число государств, желающих признать частную собственность на космические ресурсы, будет увеличиваться по мере того, как будут появляться доказательства благотворного влияния таких законов на национальное экономическое развитие и инновации.

Во-вторых, если страны и дальше будут принимать национальные акты, утверждающие частную собственность на космические ресурсы, не дожидаясь или вопреки окончательному вердикту международного сообщества, то этот процесс девальвирует идею незыблемости принципов существующего международного космического права и дискредитирует статус соответствующих учреждений и органов ООН.

В-третьих, запрет частной собственности на добытые космические ресурсы вряд ли создаст равные и справедливые условия для всех стран в освоении космоса (точнее, вряд ли «затормозит» развитие космических держав и даст благоприятные возможности для развивающихся стран). Более того, такой запрет и конфликты, связанные с его ожидаемым нарушением, приведут к увеличению угроз безопасности деятельности в космическом пространстве.

Исходя из вышперечисленного, создание «мягко-правового» механизма регулирования добычи космических ресурсов, совмещающего национальные интересы развитых и развивающихся государств, и издание на его основе международных принципов и регламентации исследования, освоения и использования космических ресурсов является если не приоритетной, то одной из наиболее актуальных задач, требующих решения на доктринальном и международном уровнях.

Основная задача состоит в том, чтобы найти эффективную правовую модель, отвечающую двум условиям:

(а) не препятствовать развитию экономической деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов;

(б) не нарушать принципы освоения космоса «на благо и в интересах всего человечества»¹².

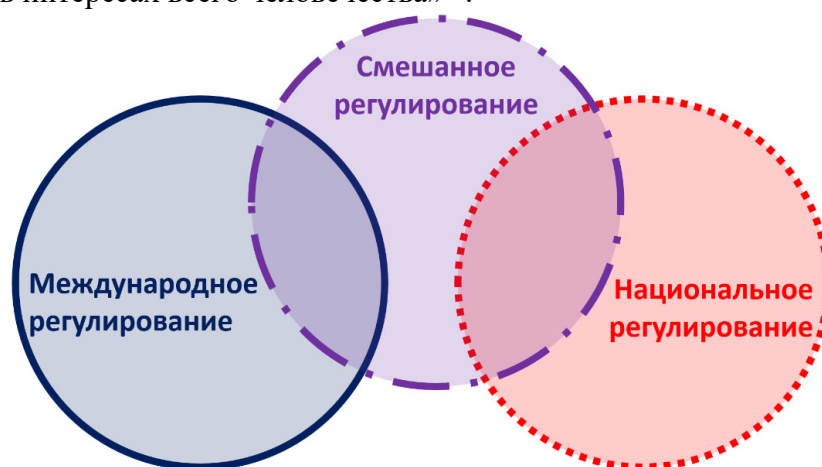

Схема №1. Пути формирования механизмов правового регулирования добычи космических ресурсов¹³.

Именно концепция «мягкого права» является наиболее перспективным инструментом обеспечения адекватного ба-

¹² Попова С.М. — Регулирование добычи космических ресурсов: создание международного правового обычая // Право и политика. 2022. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-dobychi-kosmicheskikh-resursov-sozdanie-mezhdunarodnogo-pravovogo-obychaya/viewer> (дата обращения: 22 февраля 2023).

¹³ Татарченко Е.А. Пути формирования механизмов правового регулирования добычи космических ресурсов. Тезисы выступления на конференции «Ломоносов-2023». URL: https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/8000/report/request_1135515/158597/uid687314_report.pdf?1682529730 (дата обращения: 17.05.2022).

ланса между устойчивым развитием космической деятельности¹⁴ и творческим подходом ряда развитых государств к развитию международного космического права.

На примере «Руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности» можно увидеть, как эта концепция реализуется. Одним из способов её реализации – является использование не имеющих обязательной юридической силы документов международных организаций и применение их принципов в национальном законодательстве¹⁵. Другой путь представляют собой двусторонние (многосторонние) соглашения и национальное законодательство, регулирующие не только отдельные вопросы, но и новые направления космической деятельности, которые не были предусмотрены создателями основополагающих принципов и норм международного космического права¹⁶. Однако, второй путь не взаимоисключает первый.

Также представляется справедливым, по аналогии с целями деятельности Международного органа по морскому дну (МОМД)¹⁷, обеспечить свободу экономической деятельности

---

¹⁴ Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Научно-технический подкомитет КОПОУС ООН. Пятьдесят шестая сессия, Вена, 11–22 февраля 2019 года. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2019/aac_105c_11/aac_105c_11_366_0_html/V1805024.pdf (дата обращения: 22 февраля 2023).

¹⁵ Например, «Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора Европейского Космического Агентства», которые были имплементированы в Закон Швеции «О космической деятельности» (1982:963) URL: https://www.esa.int/Space_Safety/Space_Debris/Mitigating_space_debris_generation (дата обращения: 22 февраля 2023).

¹⁶ Например, Соглашения Артемиды 2020 г. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 1 марта 2023).

¹⁷ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву 1980 г. Ст. 151. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 22 февраля 2023).

в космическом пространстве в обмен на обязательство органов, занимающихся добычей космических ресурсов, направлять определённую долю прибыли от этой деятельности в специализированный фонд ООН, созданный для развития космонавтики и устойчивого развития всего человечества.

Подводя итог, формирование смешанного механизма правового регулирования добычи космических ресурсов является актуальной и важной проблемой в настоящее время. Космические ресурсы являются (пока) неисчерпаемым источником сырья и энергии, но их добыча может столкнуться с проблемами экологии и геополитической конкуренции на международном уровне. Таким образом, разработка «мягко-правовых» норм и принципов учитывающих национальные интересы развивающихся и развитых стран позволит выработать международный обычай, жизнеспособный для целей добычи ресурсов вне Земли и перерасти во всеобязывающий международный договор “*jus cogens*”¹⁸, обязательный для соблюдения всеми государствами.

---

¹⁸ Договор «*jus cogens*» – договор, состоящий из сверх императивных норм и не подлежащий расширительному толкованию. Международное право : учебник / В. М. Шумилов. — М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 528 с.

ОРБИТАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ФАКТОР МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Тчанникова Ксения Игоревна

Студентка

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ksenya.tchannikova@mail.ru*

Космическое право, будучи молодой отраслью, имеет большое количество пробелов в аспектах правового регулирования, которые с целью обеспечения как национальной, так и общей безопасности, следует нивелировать.

Свое максимальное развитие вопрос космоса получил во время Холодной войны и Гонки вооружений, так, к примеру, в 1959 г. был создан Комитет по использованию космического пространства в мирных целях по инициативе Советского Союза. Комитет выступал в качестве механизма по обеспечению предотвращения гонки вооружений в космосе и международного сотрудничества. В то же время ООН выразила свою заинтересованность в использовании космоса исключительно в мирных целях, так как после запуска Советским Союзом в 1957 г. первого искусственного спутника и значительного отрыва США в вопросе освоения космического пространства, последнее могло стать новым военным полигоном для двух держав.

В нынешнее время мы вновь наблюдаем активное противостояние России и Запада как в идеологических аспектах, так и в вопросах технического превосходства. Однако, технический прогресс, который зачастую является результатом политических прений, имеет две стороны: в погоне за лидер-

ством на мировой арене посредством создания и совершенствования вооружения, государства не только стремительно развиваются, но и находятся под угрозой применения тех самых инновационных видов оружия. Именно поэтому, космическое пространство в силу своего неполного правового регулирования, как на национальном, так и на международном уровнях может оказаться милитаризовано. В связи с этим, необходимо урегулировать международно-правовые нормы по вопросам демилитаризации космического пространства и определить точные статус, функции и задачи выводимых на орбиту космических объектов.

Понятие «милитаризация» в силу отсутствия его однозначного определения в международном праве, рассматривается как процесс, обратный демилитаризации. Кроме того, в международном праве данный процесс принято рассматривать с таким понятием, как «нейтрализация», что связано со схожими целями по сокращению и ограничению вооруженных сил, а также полного или частичного их разоружения данных явлений.

Определение демилитаризации и нейтрализации как процессов дано Кузнецовым В.И. и Тузмухамедовым Б.Р.¹, где под «демилитаризацией» понимается нормативно установленный международно-правовой режим определенной территории или пространственной сферы, который запрещает их использование в военных целях в мирное время. Под «нейтрализацией» же понимается договорно установленное запрещение ведения военных действий на определенной территории или пространственной сфере, а также их использование в качестве базы для военных операций.

Стоит отметить, что главное отличие демилитаризации от нейтрализации заключается в том, что применительно к

---

¹ Международное право: учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфа-М, 2010. С. 679.

космическому пространству, а также иным территориям с международно-правовым режимом, нейтральность территории означает невозможность распространения на нее суверенитета какого-либо государства. Кроме указанных процессов, в вопросе нивелирования милитаризации участвуют также разоружение и контроль над вооруженными силами. Под «разоружением» в международном праве понимаются различные меры по ограничению, сокращению в количественном и качественном отношениях, ликвидации и прекращению производства средств ведения вооруженной борьбы².

«Контроль над вооруженными силами» же включает в себя меры по ограничению развертывания вооруженных сил и вооружений, а также иной военной деятельности на территориях, и, как следствие, уменьшение опасности разжигания военного конфликта³. Однако важно понимать, что несмотря на схожесть всех этих процессов, обратных милитаризации, разоружение и контроль над вооруженными силами, которые применяются к определенному государству, нельзя приравнивать к демилитаризации и нейтрализации, применяющихся к определенной территории по причине разницы в характере их распространения и юридической силе. Таким образом, демилитаризация и нейтрализация – это режим определенной территории, а разоружение и контроль над вооруженными силами – обязанность государства. Из этого следует, что разоружение космического пространства, которое по определению не подлежит национальному присвоению, невозможно, что автоматически делает пространство превентивно милитаризованным. В то же время, обозначение данной территории как нейтральной или демилитаризованной сможет обеспечить

---

² Политическая энциклопедия. URL: <https://politike.ru/termin/razoruzhenie.html> (дата обращения 10 апреля 2023).

³ Разоружение и сопутствующие меры в международном праве. URL: https://studref.com/378821/pravo/razoruzhenie_soputstvuyuschie_mery_mezhdunarodnom_prave (дата обращения: 10 апреля 2023).

мирное сосуществование государств без военных конфликтов в околоземном пространстве.

На данный промежуток времени не существует международного договора, обеспечивающего полную демилитаризацию, но есть документы, направленные на разоружение, упразднение ядерных зон. Так, к примеру, в интересующем нас Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела «Договор о космосе» 1967 г., нет ни слова об именно демилитаризации космического пространства, но описываются действия, входящие в этот процесс.

Однако, сложность упразднения милитаризации как процесса усложняется и наличием нерегулируемых видов деятельности в космосе, которые Антонов А.И. в своей научной статье «Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности»⁴ определяет как «серые зоны». Важно отметить, что под ними автор понимает не только пространства, но и объекты в космосе, нормативное регулирование которых отсутствует, но угроза от их применения есть, например, создание и развертывание в космосе средств оптико- и радиоэлектронного подавления, а также создание, испытание и развертывание противоспутникового оружия. Автор ни раз подчеркивает наличие «пробелов» в вопросе военного регулирования космического пространства.

По нашему мнению, правовое регулирование космического пространства в вопросе полной демилитаризации – это сложная тема для дискуссий, так как, с одной стороны, невозможно в качестве предупредительных мер наложить международное «вето» на все будущие открытия и использование

---

⁴ Антонов А.И. Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности. Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 190–197. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-190-197> (дата обращения: 10 апреля 2023).

какой-либо техники в космическом пространстве, однако, как мы считаем, необходимо устранить имеющиеся пробелы в законодательстве во избежание вооруженных конфликтов и как следствие – милитаризации космического пространства либо одним государством с последующим его мировым господством, либо несколькими государствами и их будущей поляризации мира.

Говоря о «серых зонах», мы подчеркнули, что ими могут быть не только пространства, но и объекты, в качестве которых может выступать орбитальная инфраструктура двойного назначения. В чем же заключается указанное «двойное» назначение? Этот вопрос мы рассмотрим при помощи отечественного законодательства. Так, например, закон РФ «О космической деятельности» от 20.08.1993 г. № 5663-1 (ред. От 29.12.2022)⁵ в статье 18 определяет в качестве космической инфраструктуры Российской Федерации следующие объекты:

- Космодромы;
- Стартовые комплексы и пусковые установки;
- Командитно-измерительные комплексы;
- Центры и пункты управления полетами космических объектов;
- Пункты приема, хранения и обработки информации;
- Базы хранения космической техники;
- Районы падения отделяющихся частей космических объектов;
- Полигоны посадки космических объектов и взлетно-посадочные полосы;
- Объекты экспериментальной базы для отработки космической техники;

---

⁵ Федеральный закон от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/136323/> (дата обращения: 10 апреля 2023).

- Центры и оборудование для подготовки космонавтов;
- Другие наземные сооружения и технику, используемые при осуществлении космической деятельности.

В то же время Министерство обороны Российской Федерации в состав орбитальной инфраструктуры включает⁶:

- Специальным образом развернутые в пределах стратегической космической зоны орбитальные элементы космических систем обеспечения боевых действий ВС РФ;
- Космические системы, включаемые в контур боевого управления разноуровневых систем оружия;
- Космические информационно-ударные системы оружия;
- Космические системы социально-экономического и коммерческого назначения.

Таким образом, несмотря на то что законодательством установлены определенные объекты, входящие в перечень космической инфраструктуры, государство предусматривает и дополнительные объекты военного назначения, что подтверждает наличие космической инфраструктуры двойного назначения и ее влияние на милитаризацию космического пространства.

Ориентированность на милитаризацию можно проследить в наличии специализированных военизированных космических подразделений, в их целях, задачах и способах обеспечения безопасности суверенитета и так далее. Конечно, единственная на данный момент возможность частично легального использования таких объектов – это орбитальная инфраструктура двойного назначения. Для формирования представления о государствах, которые могут на сегодняшний

---

⁶ Инфраструктура космическая: Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=13194@morfDictionary (дата обращения: 10 апреля 2023).

день представлять наибольшую угрозу мирному сосуществованию государств нами был проведен анализ космических сил разных стран.

Образование первых воинских формирований в российской истории было начато еще во второй половине 1950-х гг. Непосредственно милитаризированных целей подразделения не несли и имели скорее управленческий статус космических средств.

В 2001 г. были созданы Космические войска, которые объединили в себе все воинские подразделения и подразделения, отвечающие за ракетно-космическую оборону. Позже же 1 декабря 2011 г. был сформирован новый род войск Вооруженных сил Российской Федерации, куда и вошли в Космические войска – Войска воздушно-космической обороны, обеспечивающих не только безопасность наших объектов в космосе, но и самого государства из космического пространства, конечно, с помощью Орбитальной инфраструктуры. Согласно статистике, около 21 космического аппарата неопределенного назначения были запущены только в 2015 г., можем представить масштабность проводимых запусков на сегодняшний день как нашим государством, так и другими.

В качестве основных целей и задач Военно-космических сил Российской Федерации⁷ выделяют:

- Своевременное предупреждение высшего военно-политического руководства страны о начале ракетно-ядерного нападения;
- Развертывание, управление и создание специальными орбитальными группировками космических аппаратов военного, социально-экономического и, что для нас наиболее важно, - двойного назначения;

---

⁷ Воздушно-космические силы: Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://structure.mil.ru/structure/forces/vks.htm> (дата обращения: 13.04.2023).

- Контроль и разведка освоенного околоземного космического пространства и территорий потенциального противника с помощью спутников;
- Противоракетная оборона Москвы и, соответственно, уничтожение баллистических ракет, которые использовались с целью нападения.

Последние принятие резолюции о «Предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве» от 2 декабря 2014 г. и о «Неразмещение первым оружия в космосе» позволили мировому сообществу обналичить государства – потенциальные будущие агрессоры. В ходе голосования за резолюции воздержания и возражения в наибольшей степени выражались такими странами как США и Израиль, поэтому их космические силы будут рассмотрены нами далее.

Первые космические программы⁸, разрабатываемые воздушными военными силами США получили свое развитие еще во второй половине XX века в виде различных подразделений военно-воздушных сил, после чего в 1982 г. были объединены в Космическое командование ВВС США. Из истории нам известна так называемая первая «космическая война» - война в Персидском заливе в 1991 году, где в ходе специальной воздушной военной компании «Буря в пустыне», длившейся 43 дня, было применено 282 высокоточных крылатых ракеты. В последующих военных операциях, таких как «Лиса в пустыне» и «Шок и трепет» было использовано 425 и 1000 высокоточных крылатых ракет соответственно.

Несмотря на свою активную воздушно-космическую военную деятельность, создание Космических сил в США пришлось на 2019 год, посредством объединения и реорганизации

---

⁸ Хлопов О.А. Космические силы США: эволюция создания, цели и задачи// Наука. Оборона 2023. Т. 11. №1 (34). С. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmicheskie-sily-ssha-evolyutsiya-sozdaniya-tseli-i-zadachi/viewer> (дата обращения: 13.04.2023).

Космического командования ВВС и иных подразделений ВВС непосредственно в Космические силы США.

Космические силы США выполняют следующие цели и задачи⁹:

- Организация и обучение, оснащение и проведение глобальных космических операций, улучшающих боевые действия специализированных военных сил;
- Подготовка военных космонавтов;
- Приобретение военно-космических систем;
- Изучение космоса в военных целях;
- Управление космическими силами и операциями со спутниками;
- Космическая поддержка командования ядерных сил;
- Управление связи и системы раннего предупреждения пуска ракет противника.

Таким образом, несмотря на определение космоса как безъядерной зоны, согласно «Договору по космосу» от 1967 г., Соединенные Штаты Америки в своих военных задачах предусматривают космическую поддержку командования ядерных сил, что превентивно нарушает условия Договора.

Освоение космического пространства Израилем началось с запуска в 1988 г. их первого тестового спутника, который положил начало разработке целого пласта спутниковых программ, включающих в себя программы, как исследовательского, так и гражданского и, что нам наиболее интересно, - военного назначения. В 2004 г. Военно-воздушные силы Израиля были переименованы в Военно-воздушные и космические силы, что в 2022 г. послужило следственной причиной

---

⁹ U.S. Space Force – Semper Supra. URL: <https://www.spaceforce.com/> (дата обращения 13.04.2023).

формирования Космического командования Сил обороны Израиля¹⁰. Согласно определению деятельности ККСО Израиля, выделяется такой аспект как «колонизация», наряду с ведением космической войны и обороны, а также космических исследований, что напрямую говорит нам о превентивных мерах по милитаризации Израилем космического пространства. Кроме того, известен перечень целей и задач ККСО Израиля, в них входят:

- Осуществление разведки;
- Осуществление связи и управления;
- Осуществление противоракетной обороны;
- Осуществление нанесения ракетно-ядерного удара.

Последний пункт, как и в указанном выше перечне целей и задач Космических сил США, заблаговременно нарушает обязательства по Договору по космосу 1967 г., а также объясняет нежелание подписывать резолюции, направленные на разоружение государств в космической сфере.

В качестве вывода хочется обратить внимание на необходимость:

- международно-правового регулирования орбитальной/космической инфраструктуры;
- определения разрешенных и запрещенных объектов, выводимых в космическое пространство;
- введения соответствующих санкций международного характера за невыполнение указанных условий, направленных на демилитаризацию космического пространства;
- создания международных коллегий по вопросам проверки на соответствие спутниковых систем и иной орбитальной инфраструктуры на соответствие международным договорам и на их демилитаризованный характер действия.

---

¹⁰ Israel Space Agency| Ministry of Innovation, Science & Technology. URL: <https://www.space.gov.il/en> (дата обращения: 13.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МКС

Уразгильдиева Анастасия Руслановна

Студент

Российский государственный университет правосудия

(Казанский филиал)

urazgildieva.anastasia@gmail.com

Космическое пространство в России в последние несколько лет получило колоссальное внимание. В настоящее время изучение космического пространства связано с таким международным проектом, как Международная космическая станция (далее – МКС). Здесь проводятся различные научные эксперименты. Результаты таких экспериментов подлежат правовой охране.

Но не только научные опыты проводятся на борту МКС, также создаются результаты авторских прав. Уже совсем скоро на экраны российских кинотеатров выйдет первый в мире фильм, снятый на МКС.

Так как же регулируются права на результаты интеллектуальной деятельности человека в космическом пространстве?

Исследуя данный вопрос, я заинтересовалась, как регулируются интеллектуальные права в обычных, земных условиях?

Одним из важнейших принципов охраны прав интеллектуальной собственности является ее территориальный принцип. Сущность такого положения заключается в том, что охрана интеллектуальных прав осуществляется лишь в пределах той страны и в соответствии с юрисдикцией такой страны, где результат этой работы был создан и зарегистрирован. То есть результат интеллектуальной деятельности, созданный на территории Российской Федерации (далее – РФ) будет защищаться только на территории РФ.

Однако все-таки Космическая станция имеет свои особенности в правовом регулировании.

МКС представляет собой крупнейший международный проект для изучения космического пространства. Данная станция состоит из модулей, каждый из которых принадлежит государству-участнику проекта. В настоящее время в собственности России находится 5 модулей. Правовое регулирование крупнейшего проекта по исследованию космоса производится на основе Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения 1998 г. (далее – Соглашение).

К тому же, согласно п.1 ст. 2 Соглашения космическая станция создается, эксплуатируется и используется в соответствии с международным правом, включая Договор по космосу 1967 г., Соглашение о спасании 1968 г., Конвенцию об ответственности 1972 г. и Конвенцию о регистрации 1975 г.¹

Соглашение предполагает, что на МКС каждый партнер (то есть государство-участник) сохраняет свою юрисдикцию на том элементе, который он зарегистрировал. Данное положение закреплено в п. 2 ст. 5 Соглашения: «Согласно статье VIII Договора по космосу 1967 г. и статье II Конвенции о регистрации 1975 г., каждый партнер сохраняет юрисдикцию и

---

¹ Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения 1998 г. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.04.2023).

контроль над элементами, которые он регистрирует в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, и над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее, которые являются его гражданами. Осуществление такой юрисдикции и такого контроля регулируется соответствующими положениями настоящего Соглашения, Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений, включая соответствующие организационные механизмы, установленные в них.»

То есть каждый модуль на международной космической станции регулируется на основе положений национального права и международных соглашений.

Отдельная статья Соглашения посвящена интеллектуальной собственности. П. 2 ст. 21 устанавливает, что «права интеллектуальной собственности любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории государства - партнера, зарегистрировавшего этот элемент».

Возникает вопрос: «А что если государства-партнеры участвовали в деятельности на модуле другого государства?» Законодатели на этот счет говорят следующее: «Во избежание неопределенности участие любого государства - партнера, его сотрудничающей организации или его задействованных организаций в деятельности, осуществляемой внутри или на орбитальном элементе космической станции любого другого партнера, само по себе или в силу этого факта не изменяет или не затрагивает предусмотренную в настоящем пункте юрисдикцию в отношении такой деятельности».

Таким образом, в настоящее время территориальный принцип охраны интеллектуальных прав сохраняется даже на таком глобальном пространстве, как космическое.

Однако говорить об экстерриториальности таких прав также можно. Такие правила устанавливаются отдельными

договоренностями между государствами-участниками. Так, например, Российская Федерация имеет Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях².

В приложении Соглашения между РФ и ЕКА установлены правила охраны интеллектуальной собственности и вводится понятие совместная деятельность».

Регулирование результатов интеллектуальной деятельности, полученной по итогам исследования осуществляется на основе соглашений между участниками об осуществлении совместной деятельности и их соответствующих правах и обязательствах.

Такие соглашения определяют порядок владения и охраны интеллектуальных прав. В случае возникновения спора по использованию и охране интеллектуальной собственности, не оговоренной до начала проведения эксперимента, такая собственность становится совместной.

Еще одним «межмодульным» правовым актом является Соглашение об осуществлении совместной деятельности государств-участников Содружества Независимых Государств в области исследования и использования космического пространства в мирных целях³.

Приложением 2 Соглашения от 02.11.2018 г. регулируется охрана прав интеллектуальная собственности между РФ

---

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.04.2023).

³ Соглашение об осуществлении совместной деятельности государств - участников Содружества Независимых Государств в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.04.2023).

и странами СНГ. Данным Соглашением участники-государства по взаимной договоренности решают, должны ли совместно созданные результаты интеллектуальной деятельности быть запатентованы, зарегистрированы либо сохранены в тайне.

То есть такая государственная интеграция, позволяет устанавливать особые правовые режимы охраны интеллектуальной собственности в рамках международной деятельности по освоению космического пространства.

Таким образом, мы можем заметить, что единый международный акт по охране интеллектуальных прав в космическом пространстве отсутствует. Однако говорить о его необходимости еще рано. Предполагается, что возможность наличия Соглашений с государствами-партнерами позволяет правовой системе быть гибкой. Космическое пространство – это уникальная глобальная площадка, изучение которой позволяет человечеству сделать исключительные открытия. Именно поэтому тенденция экстерриториальности принципа охраны интеллектуальных прав на международной космической станции должна быть устойчивой и растущей.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВО И САНКЦИОННОЙ АВТАРКИИ РОССИИ

Харланов Алексей Сергеевич

Д-р экон. наук, канд. тех. наук, профессор кафедры

«Мировая экономика»

Дипломатическая академия МИД России

kharlanov2009@mail.ru

Возникающие и множасьщиеся реторсии и репрессалии стран коллективного Запада в отношении России, в свете проводимой СВО на Украине, порождают глобальную неопределенность и вызывают отторжение продвигаемой всеобщей повестки «мира, основанного на правилах». Только коллективная ответственность за судьбу планеты и продвигаемые нормы международного права, имеющие под собой императивы незыблемости общечеловеческих ценностей и краеугольные положения Вестфальского и Ялтинско-Потсдамского мироустройства смогут удержать мир от фатальной гонки вооружений и выносе соперничества стран постиндустриального мира в космос. Последний гандикап в погоне за ресурсами в рамках парадигмы сокращающихся минеральных и синтезируемых материалов и наступающего тотального дефицита сырья (при данных темпах потребления глобальной экономикой всех элементов и соединений таблицы Д.И. Менделеева в масштабах Солнечной системы остается не более чем на 450-480 лет)¹ наше мировое сообщество должно гарантировать бесперебойную альтернативу выживания самого человеческого вида на других планетах, где колонистов должны

---

¹ Ocean Solutions, Forest and land forecast development. URL: <https://www.oceanpanel.org/ocean-action/files/executive-summary-ocean-solutions-report-rus.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

ждать вода и воздух, как основа для исправления допущенных на Земле ошибок.

Именно подход каждого участника в рухнувшем каркасе международных договоров и соглашений по безъядерному и безопасному устойчивому развитию цивилизации суверенных акторов, как полноправных участников единой мирной концепции сосуществования «равных среди равных» ставит вопросы корректировки этнических социумов (государств, интеграционных сообществ, союзов бывших колоний и создание экосистем между метрополиями и их подвластными сателлитами)² в плоскость согласованного глобального управления национальных и мировых кланов и элит. Уровни разрыва ранее существующей системы международных договоров, гарантировавших своим присутствием монументальность институтов универсальных гарантий безъядерного существования каждого наделенного правами собственного самоопределения субъекта сегодня сводятся к иницилируемой эволюции всей системы межгосударственных отношений, попирающих классические принципы международных базовых принципов эффективного функционирования ООН. Такое положение дел, когда страны «золотого миллиарда» Большой Семерки, как «лидеры свободного и справедливого мира» уже требуют полного прекращения их экспорта любых продовольственных и фармацевтических товаров к нам, вынуждают Россию вместе с Венесуэлой, Кубой, Бразилией и другими странами, желающими сохранить свои национальные приоритеты суверенного развития выступать единым фронтом против политики неокOLONиализма, гегемонизма и однополярного мира звездно-полосатого суверена. В частности, выражая коллективное желание наших дружественных государств перестро-

---

² Харланов А.С., Хайретдинов А.К., Бобошко А.А. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике». Особенности и риски. Инновации и инвестиции. 2021. №10. С. 18–23.

ить восприятие нас, как вечных доноров и призываем к созданию Группы по коррекции главной мировой дипломатической площадки после Второй мировой войны, ООН. И это процесс поиска нарративов разума и самодостаточности каждого суверенного государства усиливается безответственными повестками Международного уголовного суда в адрес легитимного лидера России В.В. Путина, который, по мнению коллективного Запада, должен быть максимально маргинализирован в глазах международного сообщества, отстранен от власти и привлечен к уголовной ответственности на территории тех стран, что ратифицировали Римский статут. Такая позиция уже привела к выходу ЮАР из соглашения по Международному уголовному суду в преддверии июльского саммита БРИКС в Претории и в Кейптауне. Данное поведение носителей «бремени белого человека» уже имеет откровенные расистские корни, ибо четко навязываемый гегемонизм и невосприятие других государств, как равных акторов международного права, не готовых принимать реалии современного мира, подрывает любые инициативы здравого смысла, не проходящие через тенеты нетократов и банкстеров, владеющих большинством глобальных СМИ и социально-информационными сетями.

В отличие от неадекватных мировых всполохов враждебных сил, не готовых принимать существующее «статус-кво» в отношении действий России на Украине, существует другая картинка, которая внимательным и объективным наблюдателям дает возможность ощутить, что СВО формирует не только новое отношение к России, как к одному из центров многополярного полицентричного мира, но и очищает само российское общество, возвращая идеологию в армию, а военная прокуратура и военный трибунал, планируемые к вводу в ближайшее время в воюющую группировку, сделает комплекс мер безопасности самодостаточным и гарантирующим победу имеющимися кадрами и своевременно

осуществляемой ротацией войск. Такая же ситуация разворачивается в отношении противодействия наших специалистов оборонки на растущие ограничения наших государственных корпораций извне, таких как АО «Ростех» и ГК «Роскосмос», несущих максимальную нагрузку в процессах импортозамещения или параллельного импорта (импортовосполнимость через альтернативные научные школы, технологии и замену комплектующих и запасных частей дружественными странами и невраждебными, нейтральными технологическими ТНК «стран третьего мира»). Это должно сопровождаться аудитом ранних процессов гармонизации законодательства, принятого после развала СССР, когда в порывах демократизации Россией принимались стандарты институтов англо-саксонских ценностей, имплементировавших чуждые нам диспозитивные и императивные нормы в российское законодательство, позволяющих защищать интересы глобальной олигархии в приватизируемых отраслях российской экономики, лишивших суверенитета наши отечественные финансы и сворачивающих парадигму государственного целеполагания в космосе и в критически важных отраслях. Значит и федеральные законы откровенного антироссийской направленности, ведущих к деградации оборонной кооперации российских заводов, КБ и научных кластеров, такие как ФЗ-44 и ФЗ-223 должны активно отменяться, заменяясь актуализируемыми постановлениями Правительства России и переводясь под интересы эффективной и безостановочной работы на рельсах мобилизационной экономики, о чем уже говорила спикер СФ России В.И. Матвиенко³.

Учитывая, что в области космоса, как одной из главных сред вооруженного и информационного противодействия России и коллективного Запада, особенно после установленного

---

³ Эксперт № 35 (1264). Евгений Огородников мы выигрываем на их поле и по их правилам – URL: <https://www.expert.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

технического превосходства Старлинка Илона Маска над территорией Украины в отличии от нашей спутниковой группировки «Глонас» мы должны пересмотреть наши подходы в рамках в рамках международного космического права, в частности, нужно более четко принять для себя установки на правовое регулирование коммерческого использования космоса с позиций имущественного права. Надо четко понимать, что грань между международным публичным и международным частным правом помогает нашим противникам скрывать различные ГЧП схемы по коммерциализации военных проектов частными коммерческими структурами, легализуя под видом космического туризма группировки спутников, занимающихся и ДЗЗ (дистанционным зондирование Земли), и передачей данных о местоположении воюющих сторон и обеспечивающих шифросвязь и геолокационное наведение ракет по вновь присоединенным территориям и целям на них (любых, гражданских и военных). Все возможные претензии и варианты противодействия должны рассматриваться с позиций статьи VI Договора по космосу, которая закрепляет международную ответственность государств за национальную космическую деятельность, при этом не определено: кто является ответчиком за эти действия, - правительственные органы государства или неправительственные юридические лица (акторы). Далее, согласно этой же статье, эти же неправительственные юридические лица и в космическом пространстве, с различными небесными телами, включая Луну, под наблюдением соответствующего государства-участника Договора, определяет, что является основанием для международного обязательства такого государства не только нести ответственность, но и иметь право защитить себя от несанкционированных действий, возможных при нарушении данного Договора другого государства, подпадающего под международно-правовую ответственность своими действиями, наносящими вред международной безопасности. Размытая концепция понятия

«запускающего государства» сегодня должна быть уточнена, дабы за запуск всего того, что считается коммерческим и мирным не становилось бесхозным и токсичным с позиций вещного права и не подпадало, в зависимости от тяжести содеянного под другие стандарты и критерии оценок наносимого государству ущерба. Эта же позиция, в свою очередь, должна быть расширена до понятия изъятия прав собственности на такой космический объект, который может быть признан преступным и конфискованным/уничтоженным другим государством, применившим в данном случае концепцию коллективной безопасности или должно быть подведено под разработку системы очистки околоземного пространства от космического мусора, как не распознанные космические объекты в космическом пространстве. Такое видение сможет выстроить более четкие формулировки и по ответственности «запускающего государства», и придать оценку прав собственности на те аппараты, которые утратили признаки своей мирной и коммерческой направленности, занимаясь двойственными задачами для дальнейшего разжигания военного конфликта, являясь частью военной инфраструктуры в космосе одной из сторон.

Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации ст. 130 определяет космические объекты недвижимым имуществом и любое приземление их насильственное или добровольное на территории вновь присоединенных к России территорий должно давать нам права собственности на всё то, что было применено против нас на незаконных основаниях и несло угрозу жизни российским гражданам.

Исходя из анализа существующих угроз Российская Федерация, отвечая на выстраивание околоземной инфраструктуры в космосе США и странами НАТО должна выходить с предложениями о трансформации устоявшихся моделей институтов права организации взаимодействия в околоземном пространстве различных объектов всех космических держав в Совет Безопасности ООН и вентировать совместно с Китаем

любые инициативы, которые могли бы развязать новую гонку вооружений в космическом пространстве, сместить акценты на исполнение ранее принятых при Д. Трампе документах по кибератакам против суверенных государств и доминированию США в Лунной экспансии, уточнять статусы баз колонистов на Луне и на Марсе, не допуская изначально их милитаризацию.

Также необходимо уточнять перед рабочей группой Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) статусы обанкротивающихся после запуска космических аппаратов частных компаний, которые могут вести после этого противоправную деятельность на орбите и не подпадать под ответственность государств-запуска, не способных влиять на их деятельность. Это должно быть осуществлено в рамках Берлинского протокола от 9 марта 2012 г. к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическому имуществу (Кейптаунская конвенция)⁴. При этом надо четко давать наши сигналы в виде запросов и предложения к УНИДРУА, как месту депозитария обозначенной Конвенции для четкой градации такого подвижного оборудования, определения его статуса и правил пользования в мирных научных целях. Есть конкретные пожелания и к Авиационному протоколу к Кейптаунской конвенции, имеющий преимущественную силу к авиационным объектам перед космическим имуществом. Грань между ними с позиций вещного права истончается с появлением новых технологий НТР и требует более четких прописываемых регламентов и квалифицирующих установок в рамках международного космического права, обязывающего государства вести легальную и гармонизированную с международными

---

⁴ См.: Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры/ под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе.-2-е изд., стер.- М.: Издательство Юрайт, 2019. – 528 с.

кодексами и ИКАО свою профессиональную научную и логистическую деятельность.

Человечество сегодня должно учитывать 6 движущих сил технологий нового поколения в смешанной (гибридной) реальности: ИИ и Биг Дата, мобильные устройства, облачные вычисления, интернет, программное обеспечение с открытым исходным кодом и вычислительные мощности⁵. Именно данный цифровой вихрь становится безальтернативной предпосылкой перехода государств в международной деятельности и торговле от ГАТТ к ВТО, которая более 20 лет не могут перейти от Дохийского раунда к более справедливому и упорядоченному товарообмену без перекосов и дисбалансов, без гегемонии «стран золотого миллиарда», лоббирующих свои интересы и не готовых идти на компромисс с остальными государствами. При этом вкусовые предпочтения устоявшихся привычек доминирующих бывших метрополий на рынках должны умерить свои аппетиты и поощрять желание выстраивать миропорядок новыми подходами к международному праву и к всемирной коллективной безопасности новых индустриальных стран, которые становятся драйверами прогресса и основой для следующего индустриального рывка Индустрии 4.0. наступающего 7-ого робото-гуманоидного уклада⁶.

---

⁵ Котлер, Филип. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения/Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайа Хермаван; - Москва: Эксмо, 2023. – 272 с.- (Атланты маркетинга).

⁶ С.В. Гарбук, А.М. Губинский «Искусственный интеллект в ведущих странах мира: стратегии развития и военное применение». М.: «Знание», 2020. 590 с., илл.

**ПРИНЯТИЕ ДОГОВОРА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
РАЗМЕЩЕНИЯ ОРУЖИЯ В КОСМОСЕ
КАК БУДУЩАЯ ОСНОВА ГАРАНТИИ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ
В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Хемраев Мекан

*Студент кафедры международного права
РУДН имени Патриса Лумумбы
1032194390@pfur.ru*

В наше время с появлением все большего количества государств с космическим потенциалом и с развитием ими своих космических технологий, растет вероятность использования оружия в космическом пространстве и превращение космического пространства в театр военных действий. Единственным универсальным договором обязательного характера в сфере ограничений военных действий государств в космическом пространстве является «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (далее – Договор по космосу)¹, который был одобрен на XII сессии ГА ООН 19 декабря 1966 г. и подписан 27 января 1967 г.

Однако Договор по космосу устанавливает частичную демилитаризацию космического пространства, в результате чего, с интенсивно развивающимся гонкой вооружений в космическом пространстве, растет угроза использования обычных вооружений или любых видов оружия, не являющимися ОМУ, в космосе.

---

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. Ст. 588.

Ежегодные резолюции, принимаемые ГА ООН, уже не могут гарантировать защиту для исследования и использования космического пространства в мирных целях. Соответственно, появляется необходимость в принятии универсального договора, носящий обязательный характер для всех государств.

С этой целью в 2008 и в 2014 гг. Российская Федерация и Китайская Народная Республика совместными усилиями представили Конференции по разоружению проект Договора о предотвращении оружия в космическом пространстве (далее – ДПРОК). Однако западные страны, а именно США, выступили против принятия этого договора. Конечно же, когда речь идет о принятии такого рода документа, важно чтобы он комментировался и критиковался другими государствами, но являются ли данные комментарии обоснованными?

Для начала надо понять, что представляет из себя проект ДПРОК.

Проект ДПРОК устанавливает запрет на размещение и использования всех видов оружия в космическом пространстве. Так, в проекте 2014 г. в статье II устанавливается, что «государства-участники договора обязуются: не размещать любое оружие в космическом пространстве; не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов государств-участников настоящего Договора; не осуществлять в рамках международного сотрудничества космическую деятельность, не соответствующую предмету и цели настоящего Договора; не оказывать содействие и не побуждать другие государства, группы государств, международные, межправительственные, а также любые неправительственные организации, включая неправительственные юридические лица, учрежденные, зарегистрированные или расположенные на территории, находящейся под их юрисдикцией

и/или контролем, к участию в деятельности, не соответствующей предмету и цели настоящего Договора»².

В отличие от других международных договоров, которые были приняты в рамках международного космического права, в статье I проекта дается определения таким основным терминам как «космический объект», «оружие в космическом пространстве», «применение силы или угрозы силой», когда устройство считается «размещенным в космическом пространстве». Термины, данные в проекте 2014 г. являются более конкретными, чем в проекте 2008 г., и в обновленной версии проекта отсутствует определение термина «космическое пространство».

Статья VI проекта ДПРОК 2014 г. предусматривает создание Исполнительной организации, которая «рассматривает вопросы, связанные с действием и исполнением настоящего Договора; принимает к рассмотрению обращения государства-участника или группы государств-участников в связи с возникшим основанием полагать, что имеет место нарушение положений настоящего Договора; организует и проводит консультации государств-участников в целях урегулирования ситуации, возникшей в связи с подозрением в нарушении настоящего Договора; вносит спорный вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в случае неурегулирования ситуации, возникшей в связи с подозрением в нарушении настоящего Договора; организует и проводит заседания для обсуждения и принятия предлагаемых поправок к настоящему Договору; разрабатывает процедуры коллективного обмена данными и анализа информации;

---

² Конференция по разоружению. Проект – Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. 12 июня 2014 г. CD/1985. Ст. 2.

осуществляет сбор и распространение информации, предоставляемой в рамках мер транспарентности и доверия; принимает уведомления о присоединении к Договору новых государств и представляет их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций; рассматривает, по согласованию с государствами-участниками, другие вопросы процедурного и субстантивного характера»³.

Меры, по урегулированию споров, рассмотрены в статье VII проекта. «Государство-участник, которое имеет основания полагать, что другое государство-участник не выполняет обязательств, возлагаемых на него настоящим Договором, может запросить это государство-участника дать разъяснения по возникшей ситуации. Запрашиваемое государство-участник должно дать разъяснения в кратчайшие сроки. Если запрашивающее государство-участник считает представленные разъяснения недостаточными для снятия его озабоченностей, то оно может запросить проведение консультаций с запрашиваемым государством-участником. Запрашиваемое государство-участник должно незамедлительно приступить к таким консультациям. Информация о результатах консультаций направляется в Исполнительную организацию настоящего Договора, которая передает полученную информацию всем заинтересованным государствам-участникам. Если консультации не приводят к взаимному урегулированию с должным учетом интересов всех государств-участников, любое государство-участник или группа государств-участников обращаются за содействием к Исполнительной организации настоящего Договора с предоставлением соответствующих доказательств для последующего анализа такого спора. Исполнительная организа-

---

³ Конференция по разоружению. Проект – Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. 12 июня 2014 г. CD/1985. Статья 6.

ция может созвать встречу между государствами-участниками для изучения такого спора, принятия решения по установлению нарушения настоящего Договора и подготовки рекомендаций по урегулированию спора и устранению нарушения, основанных на предложениях государств-участников. В случае невозможности урегулировать спор или устранить нарушение Исполнительная организация может представить вопрос, включая соответствующую информацию и заключения, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности Организации Объединенных Наций»⁴.

В чем же заключаются минусы проекта ДПРОК?

Делегация США направила на имя Генерального Секретаря Конференции по разоружению вербальную ноту от 2 сентября 2014 г., препровождающая проведенный Соединенными Штатами Америки анализ российско-китайского проекта ДПРОК 2014 г. В анализе были изложены комментарии относительно «проверки», «охвата» и «противоспутникового оружия наземного базирования».

Проверка: США заявили, что «в проекте нет цельного режима проверки, который помогал бы контролировать/проверить соблюдение ограничения на размещение оружия в космосе. Соединенные Штаты не смогли бы поддержать подход, в котором положения по проверке были бы определены только через последующие переговоры по «дополнительному протоколу». Кроме того, Соединенные Штаты придерживаются того мнения, что с существующими технологиями и/или

---

⁴ Конференция по разоружению. Проект – Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. 12 июня 2014 г. CD/1985. Ст. 7.

совместными мерами невозможно эффективно проверять соблюдение соглашения о запрещении оружия космического базирования»⁵.

Охват: США отметили, что «как правило, договоры по контролю над вооружениями, которые запрещают развертывание того или иного класса оружия, также запрещают обладание таким оружием, его испытание, производство и накопление запасов, с тем, чтобы воспрепятствовать быстрому отходу какой-либо страны от таких договоров. ДПРОК не содержит подобных запретов, и, таким образом, тот или иной его участник мог бы развивать прорывной потенциал легко развертываемого космического оружия»⁶.

Противоспутниковое оружие наземного базирования: Договор не затрагивает самую серьезную существующую угрозу для космических систем: системы противоспутникового оружия наземного базирования. «Нет запрета на исследование, разработки, испытания, производство, хранение или развертывание противоспутникового оружия наземного базирования; таким образом, такие возможности могли бы использоваться для замещения и выполнения функций оружия космического базирования»⁷.

---

⁵ Конференция по разоружению. Анализ российско-китайского проекта «договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов» (ДПРОК), представленного в 2014 году (CD/1985). 3 сентября 2014 г. CD/1998. Подпункт а). П. 1.

⁶ Конференция по разоружению. Анализ российско-китайского проекта «договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов» (ДПРОК), представленного в 2014 году (CD/1985). 3 сентября 2014 г. CD/1998. Подпункт б). П. 1.

⁷ Конференция по разоружению. Анализ российско-китайского проекта «договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических

Соединенные Штаты пришли к заключению, что «проект ДПРОК 2014 года не соответствует критериям, установленным Президентом в Национальной космической политике Соединенных Штатов 2010 г. для рассмотрения концепций и предложений по контролю над космическим оружием, а именно тому, что они должны быть справедливыми, поддаваться эффективной проверке и укреплять национальную безопасность Соединенных Штатов и их союзников»⁸.

В ответ на представленный анализ США, Постоянный представитель Китая при Конференции по разоружению и Временный поверенный в делах Российской Федерации направили письмо на имя Генерального секретаря Конференции от 11 сентября 2015 г., сопровождающее ответные комментарии.

Касаемо охвата они ответили, что «Российская Федерация и Китайская Народная Республика подтверждают, что запрет на обладание, испытание, производство и хранение оружия космического базирования не противоречит цели ДПРОК. При этом один из принципов, которым руководствовались при определении сферы охвата договора заключался в выработке ограничений, соблюдение которых можно было бы проконтролировать. Эффективный же контроль за «исследованиями, разработками, производством и наземным хранением оружия космического базирования», об отсутствии за-

---

объектов» (ДПРОК), представленного в 2014 году (CD/1985). 3 сентября 2014 г. CD/1998. Подпункт с). П. 1.

⁸ Конференция по разоружению. Анализ российско-китайского проекта «договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов» (ДПРОК), представленного в 2014 году (CD/1985). 3 сентября 2014 г. CD/1998. П. 2.

прета на которые говорится в документе Соединенных Штатов Америки, по объективным причинам практически нереализуем»⁹.

Относительно «Проверки» РФ и КНР заявили, что они «исходили из имеющегося опыта создания и применения международного космического права. Предлагаемая в ДПРОК норма о запрете на размещение в космосе оружия любого вида аналогична норме Договора по космосу 1967 г., запрещающего выводить на орбиту вокруг Земли и размещать в космическом пространстве каким-либо иным образом ядерное оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения. В Договоре по космосу нет механизма проверки выполнения данного обязательства, и за полвека его действия никаких вопросов о проверке не возникало»¹⁰.

«Другой пример – Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года (далее КБТО), также не содержащая верификационного механизма. КБТО должна была изначально выработаться с положениями по верификации. Однако ввиду сложности механизма проверки сначала была принята сама Конвенция. При рассмотрении вопроса верификации применительно к ДПРОК мы, в том числе, имели в виду и такой вариант. Обращаем внимание - Соединенные Штаты Америки

---

⁹ Конференция по разоружению. Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленными Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК. 14 сентября 2015 г. CD/2042. П. 6.

¹⁰ Конференция по разоружению. Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленными Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК. 14 сентября 2015 г. CD/2042. П. 20.

утверждают, что «не смогли бы поддержать подход, при котором положения по проверке были бы определены только через последующие переговоры по дополнительному протоколу», хотя сами участвовали в переговорах по верификационному протоколу к КБТО. Более того, именно американская сторона продолжает считать предпринимаемые на национальном уровне меры по выполнению КБТО достаточными для обеспечения установленного Конвенцией запретительного режима»¹¹.

«Мы также исходим из того, что до выработки верификационного механизма гарантией выполнения обязательств по ДПРОК будет принцип, на протяжении полувека успешно обеспечивающий действие Договора по космосу 1967 г., а именно: кажущаяся выгода от нарушения запретительного режима договора или выхода из него, а также негативные политические последствия такого шага будут несоизмеримы в сравнении с дивидендами от последовательного выполнения такого режима. Если Соединенные Штаты Америки ставят под сомнение работоспособность этого принципа относительно ДПРОК, значит, под вопрос, пусть даже косвенно, в Вашингтоне ставится и надежность Договора по космосу 1967 г. Такая позиция Соединенных Штатов Америки была бы контрпродуктивной»¹².

---

¹¹ Конференция по разоружению. Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленными Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК. 14 сентября 2015 г. CD/2042. П. 21.

¹² Конференция по разоружению. Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленными Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК. 14 сентября 2015 г. CD/2042. П. 27.

И по поводу противоспутникового оружия наземного базирования КНР и РФ ответили, что «проект ДПРОК не запрещает противоспутниковое оружие как класс, однако ограничивает распространение такого оружия за счет всеобъемлющего запрета на размещение в космическом пространстве оружия любого вида, включая противоспутниковое. Запрет на противоспутниковые системы (ПСС) наземного базирования вводится в ДПРОК через запрет на применение силы вне зависимости от ее происхождения против космических объектов. Таким образом, проект договора эффективен в решении вопроса о ПСС»¹³. «Кроме того, при присоединении к ДПРОК, запрещающему размещение в космосе оружия любого вида, применение или угрозу силой в отношении космических объектов, всех космически значимых государств фактически не осталось бы реальных поводов для разработки и использования противоспутниковых средств против объектов других стран. Будет бессмысленно тратить значительные средства на развитие противоспутникового оружия, следовательно, не останется и стимула к обладанию таким видом вооружений»¹⁴.

Делегация США на Конференции по разоружению направила вербальную ноту на имя Генерального секретаря Конференции от 2 августа 2018 г., препровождающая ответ на документ CD/2042. Позиция США относительно ДПРОК

---

¹³ Конференция по разоружению. Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленными Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК. 14 сентября 2015 г. CD/2042. П. 30.

¹⁴ Конференция по разоружению. Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленными Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК. 14 сентября 2015 г. CD/2042. П. 31.

оставалась прежней. Данный ответ США содержит два ключевых момента: 1) приемлемое определение «оружия в космическом пространстве» составить невозможно; и 2) никакой договор о контроле над космическими вооружениями не может быть проверен, поскольку большинство космических систем имеют двойное применение и инспекции на орбите в целях проверки неосуществимы»¹⁵. США заявили, что «Хотя Соединенные Штаты и предпочли бы, чтобы космическая среда оставалась свободной от конфликтов, мы готовимся и будем и впредь добиваться того, чтобы мы были готовы принимать и преодолевать любые вызовы, которые могут возникнуть. Как это четко указано в Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов и Национальной космической стратегии Соединенных Штатов, возобновление соперничества великих держав становится все более важным фактором в формировании национальной космической политики и стратегии Соединенных Штатов. В то время как Россия и Китай публично и по дипломатическим каналам ратуют за невепонизацию космоса и за политическое обязательство «неразмещения первыми» оружия в космосе, они по-прежнему привержены курсу на развитие разрушительного противоспутникового оружия и средств ведения космической войны»¹⁶. Из этого заявления можно сделать вывод, что США вовсе не готовы принимать такого рода документ, и это ставит тупик дальнейшую борьбу предотвращения гонки вооружений в космическом

---

¹⁵ Конференция по разоружению. Ответ Соединенных Штатов Америки на «Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленным Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК» (CD/2042). 16 августа 2018 г. CD/2129. П. 3.

¹⁶ Конференция по разоружению. Ответ Соединенных Штатов Америки на «Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленным Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК» (CD/2042). 16 августа 2018 г. CD/2129. П. 4.

пространстве, а все их аргументы против принятия являются формальностью и никак не обоснованы.

Какое же будущее у проекта ДПРОК?

На сегодняшний день проект ДПРОК, предложенный совместными усилиями Российской Федерации и Китая, является весьма значительным документом, подписание и ратификация которого бы мог положить конец гонке вооружений в космическом пространстве и гарантировать государствам-участникам Договора гарантии безопасности. Проект всё ещё находится на рассмотрении в рамках Конференции по разоружению, и хочется надеяться, что западные страны не будут ставить свою национальную политику в космической сфере выше безопасности всех других государств, а рассмотрят проект ДПРОК как единственный на сегодняшний день документ, который является гарантом безопасности и для них в том числе, или же разработают свой проект договора, запрещающий использования вооружений в космическом пространстве.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Шевченко Егор Вячеславович

студент юридического института

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королева

egorshevchenko889@gmail.com

Настоящая статья посвящена проблеме международной ответственности в космическом праве. Отправной точкой нашего исследования послужило понятие ответственности в международном праве. Под международной ответственностью принято понимать «морально-политическую, политико-правовую и гражданскую (правовую) ответственность»¹ государств. Ответственность в международном праве означает обязательство государств и других международных субъектов отвечать за свои действия или бездействие, если они нарушают международные нормы и принципы. Она может включать ответственность за нарушения международного права в области мирного урегулирования конфликтов, прав человека, международной безопасности, международной торговли, окружающей среды и других областях. Ответственность в международном праве имеет различные формы, включая компенсацию ущерба, репарации, возмещение расходов, а также принятие мер с целью предотвращения повторения нарушений и обеспечения восстановления международной правовой системы. Кроме того, ответственность может быть индивидуальной или коллективной, она может распространяться на государства, международные организации, корпорации и других международных субъектов.

---

¹ Кривокапич Б. Международное публичное право: учебник: пер. с сербского / отв. ред. А. Г. Безверхов; под аучн. ред. М. В. Мельниковой. Самара : Вектор, 2018. С. 247.

В сравнении с ответственностью в международном праве, ответственность в космическом праве имеет свою специфику, которая обусловлена особенностями космической деятельности и обозначена специальными международными нормативно-правовыми актами.

Проблема международной ответственности в космической сфере привлекала внимание исследователей с начала космической эры человечества – запуска в СССР первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. С 60-х годов XX века и в последующие десятилетия такие ученые, как И.П. Блищенко, Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов, П. Демблинг, М. Ляхс и некоторые другие, обращаясь к проблеме международной ответственности в космическом праве, в основном посвящали свои работы описанию и уточнению международно-правового режима двух основных документов, в которых устанавливалась ответственность за космическую деятельность, – «Договора о космосе» (1967) и «Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» (1972).

В ходе исследования мы постарались определить понятие ответственности в космическом праве, рассмотреть различные виды ответственности, включая «ответственность без вины», «абсолютную ответственность» запускающего государства, «солидарную ответственность» сторон, а также политическую и экономическую ответственность за ущерб, который может быть причинен космическими объектами.

Для определения ответственности в международном космическом праве важно учитывать постоянное расширение сферы космической деятельности, особенно в последние десятилетия, а также многообразие ее форм, прежде всего таких, как запуск космических объектов, использование космических ресурсов, проведение космических исследований и др. Каждая из этих форм может быть связана с уникальными рисками и потенциальными последствиями, которые должны

быть учтены при определении ответственности. Кроме ответственности за эти формы космической деятельности, в международном космическом праве должны быть установлены специальные виды ответственности, к числу которых можно отнести ответственность за космические обломки и ответственность за загрязнение космической среды. Эти виды ответственности являются важными аспектами регулирования космической деятельности и могут иметь серьезные последствия для окружающей среды и других субъектов деятельности в космосе.

В связи с расширением сферы космической деятельности и ее коммерциализацией необходимо рассматривать космическое право не только в рамках международного публичного, но и в рамках международного частного права. При этом необходимо учитывать всех субъектов этой деятельности, их ответственность за ее осуществление, а также иерархию ответственности, поскольку ответственность за космическую деятельность частных лиц несет государство, которое выдает лицензии на осуществление этой деятельности. Это создает ряд сложностей для установления виновных в нарушении космического права и причинении ущерба в результате неправомерной космической деятельности, а также для определения меры ответственности за нарушения и причиненный ущерб.

Определение ответственности в международном космическом праве сопряжено с необходимостью соблюдения нескольких важных принципов, таких как принцип национальной юрисдикции, принцип равенства государств, принцип мирного использования космоса и принцип свободного исследования и использования космического пространства. Эти принципы используются для определения того, какие действия могут быть расценены как незаконные или противоречащие международному праву в космической деятельности.

Опираясь на труды Ю.М. Колосова и других отечественных и зарубежных исследователей в области публичного

права, мы определяем ответственность в космическом праве как ряд принципов и норм в международном праве, регулирующих космическую деятельность. Исследователи Г.П. Жуков и А.Х. Абашидзе выделяют в международном космическом праве два вида ответственности: «международную ответственность государств за национальную деятельность в космосе (*responsibility*) и международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами (*liability*)»². Как видим, Г.П. Жуков и А.Х. Абашидзе предлагают универсальную классификацию, в основу которой положен единственный критерий (наличие или отсутствие ущерба при осуществлении космической деятельности), а потому классификация нуждается в уточнении.

Согласно VI статье «Договора о космосе» (1967), «международную ответственность за деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, несут государства-участники Договора, в том числе неправительственные юридические лица, а также организации, если они заняты в этой сфере деятельности. Деятельность неправительственных юридических лиц в космосе должна осуществляться только при наличии разрешения и под наблюдением соответствующего государства-участника Договора»³. Международные организации, занятые в космической сфере деятельности, также несут ответственность за выполнение положений Договора, наряду с государствами-участниками Договора, которые участвуют в них.

---

² Международное космическое право : учебник для вузов / Г. П. Жуков [и др.] ; под редакцией Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 310.

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. 19 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 3 апреля 2023).

В статье VII Договора о космосе описывается ответственность государств за ущерб, который может быть причинен в результате запуска объекта в космическое пространство. Согласно этой статье, каждое государство-участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, несет международную ответственность за ущерб, который может быть причинен такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству-участнику Договора, его физическим или юридическим лицам.

Таким образом, «Договор о космосе» (1967) является ключевым документом, который определяет ответственность государств за выполнение данного Договора, а также за деятельность в космическом пространстве и результаты этой деятельности в международной практике.

«Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» (1972) представляет собой важный международный нормативный документ, который регулирует широкий спектр вопросов, связанных с установлением ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. В преамбуле «Конвенции» отмечается, что ее целью является необходимость разработки эффективных международных правил и процедур, касающихся ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. В этом документе заложены основы определения ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и определены меры, которые должны приниматься для обеспечения справедливой компенсации пострадавшим.

В соответствии со статьей III «Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» запуск космического объекта должен осуществляться с соблюдением мер безопасности и предосторож-

ности. Кроме того, статья VIII Конвенции устанавливает процедуры, согласно которым государства должны обмениваться информацией о своих космических программах, в том числе об установленных орбитах и местонахождении космических объектов. В случае причинения ущерба государство-истец вправе потребовать компенсацию в полном объеме, при этом Конвенция устанавливает процедуры разрешения споров, которые возникают при реализации ее положений. Конвенция также устанавливает ответственность государства-истца за любой ущерб, который может быть причинен вследствие его действий в случае, если такие действия будут препятствовать надлежащей эксплуатации космических объектов других государств.

Согласно статье XXI Конвенции, в случае, если космический объект наносит значительный ущерб и угрожает жизни людей или условиям жизни населения и важных объектов, Конвенция требует от государств-участников рассмотреть возможность оказания неотложной помощи тому государству, которому был причинен ущерб, если оно обратилось с просьбой об этом. Таким образом, Конвенция определяет ответственность государств, участвующих в международной космической деятельности, в том числе в случае, когда результаты этой деятельности приводят к ущербу для государств⁴.

Опираясь на исследования Г.П. Жукова, О.А. Волынской⁵, А.И. Травникова, И.А. Черных⁶ и других

---

⁴ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. 29 ноября 1971 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения 3 апреля 2023).

⁵ Жуков Г.П., Волынская О.А. Актуальные проблемы международной ответственности в сфере космической деятельности // Московский журнал международного права. 2013. № 3. С. 92–103.

⁶ Травников А.И., Черных И.А. Международная ответственность как основа устойчивости космической деятельности [Электронный ресурс] / А.И. Травников, И.А. Черных // Международный научно-практический

ученых⁷, мы выделяем следующие проблемы, связанные с ответственностью в международном космическом праве:

1. Неопределенность правовых связей между запускающими государствами и космическими объектами. Эта неопределенность сохраняется в настоящее время и создает некоторые проблемы в сфере международной ответственности за результаты космической деятельности. Космические полеты являются наиболее заметной и рискованной деятельностью в космосе. Определение ответственности включает в себя безопасность космонавтов, безопасность полета и безопасность людей и имущества на земле в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

2. Рост числа космических объектов на околоземных орбитах. Увеличение космических объектов на околоземных орбитах повышает риск столкновений и ущерба, ответственность за который должны нести запускающие государства и государства, осуществляющие космическую деятельность.

3. Рост числа коммерческих спутниковых группировок на околоземных орбитах. Трудно контролируемое увеличение числа коммерческих спутниковых группировок создает повышенный риск опасных сближений и столкновений, за которые также должны нести ответственность запускающие государства и государства, осуществляющие космическую деятельность.

4. Защита конфиденциальности и интеллектуальной собственности. В последнее время коммерческие космические миссии становятся все более популярными. Определение от-

---

журнал «Правозащитник», 2016, № 5. URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2016/5/4> (дата обращения 3 апреля 2023).

⁷ Storrs N., Ng Yuen N. Space law, the next frontier for international disputes? URL: <https://www.taylorwessing.com/en/insights-and-events/insights/2022/04/space-law-the-next-frontier-for-international-disputes> (дата обращения 3 апреля 2023).

ветственности включает в себя не только вопросы безопасности полета, но и защиту конфиденциальности и интеллектуальной собственности, а также устранение возможных конфликтов между законодательствами государств.

5. Ответственность за использование новых видов вооружения в космосе. В настоящее время существует проблема с определением правомерности размещения новых видов вооружения в космосе, а также степени ответственности за их использование.

6. Ответственность за причинение ущерба при осуществлении коммерческой деятельности. Возникает необходимость определения ответственности, например, за утилизацию и устранение космического мусора, чтобы предотвратить возможные катастрофы в космосе.

7. Ответственность за аварийные ситуации в космосе.

Представим несколько примеров того, как компании и государства несут ответственность за последствия космических миссий. В 1978 г. советский военный спутник «Космос-954» с ядерным реактором на борту упал на территории Канады, оставив обломки на площади в 100 тысяч квадратных километров. Поскольку Канада отказалась от помощи Советского Союза, поиски обломков спутника «Космос-954» проводились в ходе совместной с США операции *Morning light*. В результате этой операции в районе Большого Невольничьего озера, а также близ города Ураниум-Сити было найдено 12 больших обломков спутника «Космос-954», десять из которых были радиоактивными. Хотя пострадавших среди населения не было, Канада оценила ущерб от катастрофы в шесть миллионов долларов. В результате многочисленных переговоров Советский Союз выплатил половину этой суммы.

Еще одним примером *liability* (ответственности с ущербом) может послужить катастрофа шаттла *Challenger* 28 января 1986 г., в которой погибли 7 членов экипажа. Впоследствии было выяснено, что причинами катастрофы стали

ошибки при проектировании шаттла и недостаточный контроль со стороны *NASA*, что привело к использованию ненадежных уплотнений в топливных баках, не выдержавших высокого давления.

Необычное разрешение формальных сложностей потребовалось в 1995 г. во время возвращения со станции «Мир» российских космонавтов Геннадия Стрекалова и Владимира Дежурова. Когда российским космонавтам пришло время покинуть станцию и вернуться на Землю на американском шаттле *Atlantis*, выяснилось, что у Г. Стрекалова и В. Дежурова нет американских виз и их пребывание на американской территории, которой является американский космический корабль, незаконно. Данная внештатная ситуация была разрешена неожиданным образом: во избежание создания опасного для американского законодательства прецедента незаконного пересечения границы бюро иммиграции США был задействован специальным параграф, согласно которому Г. Стрекалову и В. Дежурову был присвоен статус «пришельцев из космоса», при этом территория передвижения для них существенно ограничивалась. Американские визы были выданы им (без въездного штампа) спустя неделю, после чего они смогли покинуть США и вернуться в Россию⁸. В данном случае имела место *responsibility* (ответственность без ущерба).

Некоторые проблемы имеют повторяющийся характер, другие возникают нечасто. Однако ответственность должна простираться на все нештатные ситуации. Обозначим наиболее приемлемые, с нашей точки зрения, способы решения проблем, связанных с ответственностью в международном космическом праве:

---

⁸ Шамуев Г. Гости из космоса: как два российских космонавта превратились в пришельцев-нелегалов. URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/62842-gosti-iz-kosmosa/> (дата обращения 3 апреля 2023).

1. Совершенствование статей VI и VII «Договора по космосу» (1967) и норм «Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» (1972).

2. Заключение соглашения о распределении ответственности в случае возможного ущерба между запускающими государствами и государствами, для которых запускается объект. Если запускающие государства несут солидарную ответственность за потенциальный ущерб, они должны согласовать в договоре финансовые обязательства в случае возможного ущерба.

3. Введение понятия «государство регистрации космического объекта»⁹, которое будет отвечать за управление полетом объекта и возмещение причиненного им ущерба вместо понятия «запускающее государство».

4. Разработка правил использования космического пространства, подобно тому, как в свое время были разработаны правила дорожного движения, правила использования воздушного пространства. Регулирование ответственности в этом вопросе создаст условия для безопасного движения в космическом пространстве.

Подводя итоги, отметим, что общая ответственность в космическом праве направлена на обеспечение безопасности и защиты всех участников космической деятельности, а также сохранения окружающей среды и космических ресурсов для будущих поколений.

---

⁹ Черных И.А. Международно-правовые аспекты обеспечения устойчивости космической деятельности : автореф. дисс. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / И.А. Черных. М.: РУДН, 2018. С.8.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абашидзе А.Х., Черных И.А. Предисловие	3
Бирюков И.А., Ярцун Д.С. Испытания противоспутникового оружия: международно-правовые аспекты.....	5
Валеев Д.А. Сотрудничество Российской Федерации и международных межправительственных организаций в сфере изучения космического пространства	16
Ефремова Е.О. Международно-правовое регулирование вопросов безопасности и демилитаризации космического пространства	28
Завертязева Н.А. Дивный новый мир: вклад развивающихся стран в создание справедливого режима космической деятельности	39
Решетникова П.А. Международно-правовые аспекты борьбы с космическим мусором	50
Татарченко Е.А. Приоритетность смешанного механизма правового регулирования добычи космических ресурсов	56
Тчанникова К.И. Орбитальная инфраструктура двойного назначения как фактор милитаризации космического пространства	64
Уразгильдиева А.Р. Особенности правовой охраны интеллектуальной собственности на МКС	74
Харланов А.С. Трансформация института космического права в свете проведения СВО и санкционной автаркии России	79
Хемраев М. Принятие договора по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве как будущая основа гарантии безопасности государств	87
Шевченко Е.В. Ответственность в международном космическом праве	99

CONTENTS

Abashidze A.Kh., Chernykh I.A. Foreword	3
Biryukov I.A., Yartsun D.S. Testing of Anti-Satellite Weapons: International Legal Aspects.....	5
Valeev D.A. Cooperation of the Russian Federation and International Intergovernmental Organisations in the Field of Space Exploration	16
Efremova E.O. International Legal Regulation of Security and Demilitarisation of Outer Space	28
Zavertyaeva N.A. A Brave New World: Contribution of Developing Countries to the Creation of an Equitable Regime for Space Activities	39
Reshetnikova P.A. International Legal Aspects of Dealing with Space Debris	50
Tatarchenko E.A. Priority of the Mixed Mechanism of Legal Regulation of Space Resources Extraction.....	56
Tchannikova K.I. Orbital Infrastructure of Dual Use as a Factor of Militarisation of Outer Space.....	64
Urazgildieva A.R. Peculiarities of Legal Protection of Intellectual Property on the ISS.....	74
Kharlanov A.S. Transformation of the Space Law Institute in the Light of the SMO and Sanctions Autarky of Russia	79
Khemraev M. Adoption of the Treaty on the Prevention of Placement of Weapons in Outer Space as a Future Basis for Guaranteeing the Security of States	87
Shevchenko E.V. Liability in International Space Law	99

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 01.04.2023 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,39. Тираж 100 экз. Заказ 520.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru